

**ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ. А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ
ИЛМӢОИ ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 347.918 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2) 92 (2 тоҷик)

А – 14

АБДУЛЛОЗОДА ЗЕБОНИСО ФАЙЗУЛЛО

**СОЗИШНОМАИ АРБИТРАЖӢ:
МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯ ВА ТАҶРИБА**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертация барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 - Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи
соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Душанбе–2024

Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Бобочонзода Исрофил Ҳусейн** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири шӯбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муносири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Муртазозода Ҷамшед Сайдалӣ** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Раиси комиссияи Дастур ва ташкили қори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мирзоев Парвиз Исроилович - номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон»

Ҷимояи диссертатсия «07» майи соли 2024, соати 10:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-018-и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, куч. Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия тавассути сомонаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон www.tnu.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Қотиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Назаров А.Қ.

Муқаддима

Мубрамии мавзун таҳқиқот. Қабули Конститутсияи дар замони соҳибистиклолии кишвар 6 ноябри соли 1994¹ ҳамчун ҳуччати дорои эътибори олии ҳуқуқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро давлати соҳибхитёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ эълон намуд ва самтҳои нави рушди ҷомеаро муайян кард. Арзиши олии эътироф намудани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси гуногунандешии сиёсӣ, ҷонибдорӣ аз принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, кафолати фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, ҳамчунин эътирофи гуногуншаклии моликият, махсусан моликияти хусусӣ аз ҷумлаи пешравихое мебошанд, ки заминаи рушди сифатан нави давлат ва ҷомеа гардиданд. Ба Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (минбаъд СУС) пазируфтани Тоҷикистон соли 2012 дар муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳифаи наверо боз намуд. Яке аз шартҳои ворид шудан ба ин созмон ин таъсис додани Арбитражи байналмилалӣ тичоратии Тоҷикистон буд, ки он бахшҳои тичоратии байналмилалиро ҳамчун мақоми ғайридавлатӣ баррасӣ намояд. Бо дарназардошти ин, 18 марти соли 2015 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» қабул гардида, ҳуди ҳамон сол дар назди Палатаи савдо ва саноати ҶТ Арбитражи байналмилалӣ тичоратии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Дар Қонуни ҶТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» муқаррароте пешбинӣ гардиданд, ки онҳо зарурати мутобик намудани Кодекси мувофиқи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМИ ҶТ)-ро ба меъёрҳои Қонуни ҶТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба миён овардаанд. Аз ҷумла, боби 9 Қонуни ҶТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» ваколатҳои бекор кардани қарорҳои арбитражи байналмилалӣ тичоратиро дар баъзе ҳолатҳо ба салоҳияти судҳои иқтисодии ҶТ вогузор намудааст. Ғайр аз ин, бо мақсади ба роҳ мондани таҷрибаи ҳуқуқтаъбиқнамоии ягона, судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки механизмҳои ҳуқуқии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражии дар ҳудуди ҶТ ва ё давлатҳои хориҷӣ қабулшударо дошта бошанд (боби 28 КМИ ҶТ). Ин муқаррароти КМИ ҶТ ба меъёрҳои Конвенсия оид ба эътироф ва мавриди иҷро қарор додани қарорҳои арбитражи хориҷӣ аз 10 июни соли 1958 (Конвенсияи Нью-Йорк) асос меёбанд. Аз ин рӯ, зарур

¹ Ниг.: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 тавассути раёйпурсии умумихалқӣ тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд (ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 40.

аст, ки таҷрибаи амалисозии муқаррароти Конвенсия дар ҚТ ва берун аз он мавриди таҳлил қарор дода шавад.

Бо мақсади таъмини иҷрои сарҳатти шашуми банди 54 Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005, тасдиқ карда шудааст² ва мутобиқ намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ ба санадҳои байналмилалӣ оид ба арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ гузаронидани чунин таҳқиқот саривақтӣ ва ба мақсад мувофиқ мебошад.

Созишномаи арбитражӣ дар ҳалли баҳсҳо ва иҷрои қарорҳои арбитражҳои байналмилалӣ нақши муҳим мебошад. Маҳз муқаррароти созишномаи арбитражӣ пешниҳоди баҳсҳоро ба арбитраж, ҳудуди амалии арбитраж, ҳамчунин шартҳои, ки ба эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ таъсир мерасонанд, муайян мекунанд. Аз ин рӯ, таваҷҷуҳи олимони дар солҳои охир институти созишномаи арбитражиро ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқӣ ҷалб кардааст. Сарфи назар аз гуногунии наشريҳои илмӣ, монографияҳо ва тадқиқотҳо, ин мавзӯ мубрам ва муҳим бокӣ мемонад.

Дар мафҳуми пешбининамудаи муқаррароти Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ» ҳади созишномаи арбитражӣ ва унсурҳои ҳатмии онро пешбинӣ намекунад, ки ин дар иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ саволҳои зиёдеро ба миён меорад.

То ҳол оид ба масъалаҳои доираи созишномаи арбитражӣ ҳангоми баррасии баҳс дар арбитраж, шартҳо ва унсурҳои ҳатмии он чи аз ҷиҳати назариявӣ дар байни олимони ва чи дар амалия дар байни мутахассисон ақидаи ягона вуҷуд надорад. Ин ҳолат ба фаъолияти институти арбитраж ва тақмили додани ин соҳа таъсири манфӣ мерасонад. Тағйири иловаҳо ба Қонуни ЮНСИТРАЛ соли 2006 низ дар бораи ҷанбаҳои муҳими созишномаи арбитражӣ тавзеҳи кофӣ надоданд, баръакс, дар баъзе мавридҳо мушкilotи бастанӣ созишномаи арбитражӣ ва ҳади татбиқи онро шадидтар карданд. Дар қонунгузории ҚТ низ ҳади татбиқи созишномаи арбитражӣ, шарту муқаррароти он номутобиқатӣ ва норавшаниҳо ҷой доранд, ки омӯзиши минбаъдаи таҳқиқот ва тақмили онҳоро тақозо менамояд. Мушкilotи ҳуқуқии зикргардида ва татбиқи амалии институти созишномаи арбитражӣ, аҳамияти ин мавзӯро пешакӣ муайян карданд.

² Ниг.: Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2018. – С. 35

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Мавзуи таҳқиқшаванда ва ҷанбаҳои алоҳидаи он дар илми ватанӣ аз ҷониби олимон, аз қабили, И.Х. Бобочонзода³, Ш.К. Фаюров⁴, Ф.А. Маҳмадшоев⁵, М.А. Маҳмудзода⁶, Ш.М. Менглиев⁷, М.З. Раҳимзода⁸, Н. Фозилов⁹, Н. Шонасридинов¹⁰ ва дигарон, дар Россия бошад, аз ҷониби олимон, аз ҷумла А.П. Белов¹¹,

³ Ниг.: Бобочонзода И.Х. Международный коммерческий арбитраж – нормативно-правовые акты. – Душанбе, 2019. – 189 с.; Бобочонзода И.Х. Заминаҳои ҳуқуқи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. – 2018. – №3 (31). – С. 110-114; Бобочонзода И.Х. Понятие и особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража // Академический юридический журнал. – 2020. – №2 (34). – С. 105-110; Бобочонзода И.Х. Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 214-227; Бобочонзода И.Х. Правовая природа международного коммерческого арбитража и особенности правового регулирования // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 57-66; Бобочонзода И.Х. Понятие публичного порядка в правовой системе Республики Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. VII Международная научно-практическая конференция посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019). Ежегодный сборник докладов. – Душанбе, 2019. – С. 236-245.

⁴ Ниг.: Фаюров Ш.К. Санадҳои арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ / Боби 4. Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 91-97.

⁵ Ниг.: Маҳмадшоев Ф.А. Қатъ намудани муруфия дар арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ / Боби 5. Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 98-110.

⁶ Ниг.: Маҳмудзода М.А. Конститутсияи заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи миллий (маҷмуи мақолаҳои маърузаҳо). – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 596 с.; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

⁷ Ниг.: Менглиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 412 с.

⁸ Ниг.: Раҳимов М.З. Проблемы правового обеспечения деятельности третейского суда и Международного коммерческого арбитража в Республики Таджикистан // Вестник Высшего экономического Суда Республики Таджикистан. – 2006. – №2. – С. 179-180; Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири д.и.х., проф. Раҳимов М.З. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 157 с.; Ниг.: Танзими ҳуқуқи фаъолияти арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ / Мухарири масъул д.и.х., проф. Раҳимов М.З. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 170 с.

⁹ Ниг.: Фозилов Н. Тартиби баррасии парвандаҳо дар арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ / Боби 3. Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 63-90.

¹⁰ Ниг.: Шонасридинов Н. Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналхалқӣ тичоратӣ. Васоити таълимӣ. – Душанбе: Сино, 2007. – 76 с.

¹¹ Ниг.: Белов А. Основы правового регулирования внешнеэкономической деятельности на современном этапе // Право и экономика. – 2000. – №4. – С. 53-59.

М.М. Богуславский¹², М.И. Брагинский¹³ ва В.В. Витрянский¹⁴, Н.Г. Вилкова¹⁵, В.А. Кабатов¹⁶, С.Н. Лебедев¹⁷, О. Мата¹⁸, А.И. Минаков¹⁹ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Бо назардошти он ки асарҳои муаллифони мазкур пеш аз қабули қонунгузориҳои дахлдори милли таҳия гардидаанд, дар онҳо мавқеи ягонаи муосир оид ба дарк ва танзими созишномаи арбитражӣ инъикос нагардидааст.

Дар асарҳои намоёндагони илми ҳуқуқшиносии хориҷӣ, ба мисли Б. Алберт²⁰, Амазу А. Асузу²¹, Б. Армино²², А. Барон²³, С. Кристер²⁴, Р. Морган²⁵, Л. Ноттеч²⁶, Ч. Окезие²⁷, Ричард Х. Крайдлер²⁸, В.С. Поздняков²⁹

¹² Ниг.: Богуславский М.М. Международный коммерческий арбитраж // Академический правовой университет при Институте государства и права РАН. – М., 1993. – 16 с.

¹³ Ниг.: Брагинский М.И., Еремеев Д.Ф. Арбитраж и предприятие. – Минск: Беларусь, 1969. – 99 с.

¹⁴ Ниг.: Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1996. – 57 с.

¹⁵ Ниг.: Вилкова. Н.Г. Статус арбитров: независимость арбитров, квалификация арбитров, замена арбитров, гонорар арбитров: тез. докл. Конференция «Международный арбитраж Восток-Запад на пороге XXI века». – М, 2000. – С. 11.

¹⁶ Ниг.: Кабатов В. Из практики международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Хозяйство и право. – 1994. – №3. – С. 40-47.

¹⁷ Ниг.: Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. – М: Торгово-промышленная палата СССР, 1998. – 123 с.

¹⁸ Ниг.: Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 207 с.

¹⁹ Ниг.: Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.

²⁰ Ниг.: Albert van den Berg. Refusals of Enforcement under the New York Convention of 1958: the Unfortunate Few II Special Supplement. ICC International Count of Arbitration Bulletin. – 1999. – С. 75-94.

²¹ Ниг.: Amazu A. Asouzu. African States and the Enforcement of Arbitral Awards: Some Key Issues II Arbitration International. – 1999. – Vol. 15. – No. 1. – С. 1-52

²² Ниг.: Arminio Borjas and Jessica Barsotti. Current Developments: Venezuela / Borjas Arminio and Barsotti Jessica // Arbitration and ADR-October. – 1998. – Vol. 3. – No.2. – С. 25-26.

²³ Ниг.: Baron A. The Australian International Arbitration Act, the Fiction of Severability and Claims for Restitution. II Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 2. – С. 159-188.

²⁴ Ниг.: Кристер Содерлунд. Разрешение споров, связанных с внешнеэкономическими отношениями / Содерлунд Кристер // Законодательство и экономика. – 1996. – №П-12. – С. 62-68; Кристер Содерлунд. Юрисдикция – все возрастающая проблема международного арбитража: Тез. докл. конференция «Международный арбитраж Восток-Запад на пороге XXI века». – М., 2000. – 12 с.

²⁵ Ниг.: Robert Morgan. Hong Kong Arbitration in Transition: The Arbitration (Amendment) Ordinance 1996, Part III International Arbitration Law Review. – December 1997. – Vol. 1. – Issue 1. – С. 27-28.

М.Г. Розенберг³⁰, Н.С. Романенков³¹, А.Г. Светланов³², Б.С. Сеглин³³, Ч. Симон³⁴, Д. Стюарт³⁵, Хамид Ч. Гарави³⁶, И.О. Хлестова³⁷, Л. Эдлунд³⁸ ва дигарон мисолҳои таъсири созишномаи арбитражӣ ба таҷрибаи баррасии бахшо дар арбитражи байналмилалии тичоратии назди Палатаи савдо ва саноати ҚТ ва дигар давлатҳо таҳлил карда мешаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.

²⁶ Ниг.: Luke Nottage. The Vicissitudes of Transnational Commercial Arbitration and the Lex Mercatoria: A View from Periphery // Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 1. – С. 53-78.

²⁷ Ниг.: Okezie Chukwumerije. Judicial Supervision of Commercial Arbitration: The English Arbitration Act of 1996 // Arbitration International. – 1999. – Vol. 11. – No. 2. – С. 171-192.

²⁸ Ниг.: Richard H. Kreindler. The Influence of the ICC Rules, UNCITRAL Rules and UNCITRAL Model Law in Addressing Procedural Pitfalls at the Commencement Stage of an International Arbitration / Kreindler H. Richard // Anternational Business Law Journal. – 1997. – No. 1. – С. 117-121; Richard H. Kreindler. Enforcement of Foreign Arbitral Awards, particularly in the context of 1958 U.N. (New York) Convention: Presentation. Study of new mock case under the 1998 ICC rules of arbitration. – Paris, 2000. – 28 с.

²⁹ Ниг.: Поздняков В.С. Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 79 с.

³⁰ Ниг.: Розенберг М.Г. Практика международного коммерческого арбитражного суда. – М.: Статут, 1997. – 287 с.; Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. – М: Книжный мир, 1998. – 824 с.; Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право. – М: Статут, 1998. – 212 с.

³¹ Ниг.: Романенков Н.С. Исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации: Тез. докл. Конференция «Новое в арбитражном законодательстве, регламентах и практике в Москве и Стокгольме». – М, 2000. – 10 с.

³² Ниг.: Светланов А. Коллизионное регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности // Закон. – 1998. – №7. – С. 18-23.

³³ Ниг.: Сеглин Б. Арбитражная оговорка // Хозяйство и право. – 1995. – №2. – С. 116-120.

³⁴ Ниг.: Simon Chalton. Internet and electronic trading // International Business Lawyer. – April 1997. – Vol. 26. – No. 4. – С. 150-153.

³⁵ Ниг.: Stuart Dutton. Breach of an Arbitration or Exclusive Jurisdiction Clause: The Legal Remedies if it Continues / Dutton Stuart // Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 1. – С. 89-100.

³⁶ Ниг.: Hamid G. Gharavi. The 1997 Iranian International Commercial Arbitration Law: The UNCITRAL Model Law a V Iranienne / Gharavi G. Hamid // Arbitration International. – 1999. – Vol. 15. – No. 1. – С. 85-96.

³⁷ Ниг.: Хлестова И.О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Российский права. – 2011. – №6. – С. 78-88.

³⁸ Ниг.: Ларе Эдлунд, Кристер Содерлунд. Как составить арбитражное соглашение? // Хозяйство и право. – 1999. – №4. – С. 117-124.

Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Назария ва амалия ба танзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» омода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИКОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот баррасии институти созишномаи арбитражӣ, ҳадди он, муайян кардани унсурҳои ҳатмӣ ва таъсири он ба эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ мебошад. Ҳамчунин, муайян намудани проблемаҳои назариявӣ амалии созишномаи арбитражӣ ва таҳияи тавсияҳо оид ба тақмили қонунгузории ҚТ.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо дарназардошти мақсадҳои зикршуда дар таҳқиқот вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд:

- муайян кардани мафҳум ва ҳадди созишномаи арбитражӣ;
- мушаххас кардани унсурҳои ҳатмӣ ва иловагии созишномаи арбитражӣ;
- ошкор кардани шартҳои эътиборнокии созишномаи арбитражӣ;
- муайян кардани асосҳои моддӣ ва расмӣ эътиборнокии созишномаи арбитражӣ;
- омӯзиш ва таҳлили институти созишномаи арбитражӣ дар фаъолияти судҳои иқтисодӣ ҳангоми баррасии баҳсҳо дар арбитраж;
- муайян кардани нақши созишномаи арбитражӣ дар фаъолияти судҳои иқтисодӣ ҳангоми эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражи байналмилалӣ;
- пешниҳоди тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба тақмили қонунгузории ҚТ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба табиати ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ ва моҳияти он мебошад.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқот омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои назариявӣ ва амалии моҳияти ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ ва қонунгузории Тоҷикистон ва дигар давлатҳо дар ин самт мебошад.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ чандин марҳила иборат аст, аз ҷумла: 1) давраи қабули Конститутсияи ҚТ, Қонуни конститутсионии ҚТ аз 3 ноябри соли 1995 «Дар бораи судҳои иқтисодии ҚТ» ва Кодекси граждани ҚТ аз 30 июни соли 1999, (1994–2000); 2) давраи қабули Қонуни конститутсионии ҚТ аз 06.08.2001 «Дар бораи судҳои ҚТ», Қонуни ҚТ аз 05.01.2008 «Дар бораи судҳои ҳақамӣ», Кодекси муурофиавии граждани ҚТ аз 05.01.2008 (2000–2011), 3) давраи

воридшавии ҚТ ба СУС, тасвиби Конвенсияи Нью-Йорк аз 10 юни соли 1958 «Дар бораи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражҳои хориҷӣ», қабули Қонуни ҚТ аз 18 март соли 2015 «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» ва таъсиси АБТТ аз 8 августи соли 2015 ва дигар санадҳои АБТТ (2012 то имрӯз).

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқотро асарҳои илмӣ олимони ва ҳуқуқшиносони ватаниву хориҷӣ ташкил медиҳанд. Дар рисола аз пажӯҳишҳои олимони ҳуқуқшиноси ватаниву хориҷӣ, аз қабили А.П. Белов, М.И. Брагинский, И.Х. Бобочонзода, М.М. Богуславский, Н.Г. Вилкова, В.В. Витрянский, Ш.Қ. Ғаюров, В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев, Ф.А. Маҳмадшоев, М.А. Маҳмудзода, Ш.М. Менглиев, А.И. Минаков, В.С. Поздняков, М.З. Раҳимзода, М.Г. Розенберг, Б.С. Сеглин, А.Г. Светланов, Н. Фозилов, И.О. Хлестова, Н. Шонасридинов ва дигарон истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии рисолаҳо усулҳои умумии илмӣ ва махсус, аз қабили таҳлили диалектикӣ, систематикӣ, муқоиса ва шабоҳат, шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ ҳуқуқӣ, мантиқӣ, эмпирикӣ ташкил медиҳанд.

Бо ёрии усули меъёриро расмӣ-мантиқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мақсади омӯзиш, муқоисаи қонунгузори Тоҷикистон ва дигар давлатҳо, назария ва амалияи баррасӣ ва ҳалли баҳсҳо дар арбитражи байналмилалӣ ошкор карда мешаванд.

Аз назари усули диалектикаи ҷаҳонбинӣ мафҳуми институти созишномаи арбитражӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ муайян карда шуда, унсурҳои созишномаи арбитражӣ ва ҳадди амали он ҳангоми баррасии баҳсҳо дар арбитраж возеҳ карда мешавад. Ҳамчунин, робитаи байни эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ ва созишномаи арбитражӣ низ ошкор карда мешаванд.

Усули таърихӣ ва ҳуқуқӣ имкон додаанд, ки пайдоиш ва ташаккули созишномаи арбитражӣ дар марҳилаҳои гуногуни рушди қонунгузорӣ дар бораи арбитражи байналмилалӣ омӯхта шаванд. Барои ба даст овардани натиҷаҳои ниҳой таҳлили таърихӣ мавзӯ, қонунҳои мантиқӣ, инчунин усулҳои махсуси таҳқиқот истифода шудаанд.

Дар асоси усули расмӣ-ҳуқуқӣ созишномаи арбитражӣ ҳамчун падидаи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ баррасӣ шуда, мафҳум ва хусусиятҳои он муайян карда мешаванд. Ҳамчунин, тавассути усули расмӣ-ҳуқуқӣ таҳлили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ, ҳамзамон назарияҳои мавҷуда оид ба созишномаи арбитражӣ амалӣ карда шуданд.

Усулҳои зикргардида дар маҷмӯи имкон доданд, ки мавзӯи мавриди омӯзиш ҳамаҷониба, пурра ва объективӣ таҳқиқ гардида, роҳи ҳалли вазифаҳо муайян шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар таҳқиқот Конститутсияи ҚТ, қонунҳои конститутсионӣ, Конвенсияи Нью-Йорк дар бораи эътироф ва иҷрои қарорҳои арбитражҳои хориҷӣ, Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ соли 1985, Қоидаҳои арбитражии ЮНСИТРАЛ соли 1976 ва дигар конвенсияҳои байналмилалӣ, Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ», дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ ва дигар давлатҳо истифода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал дар он доктринаи ҳуқуқии мақоми созишномаи арбитражӣ ва ҳадди амали он ҳангоми баррасӣ ва ҳалли баҳсҳо дар арбитраж дида мешавад.

Хусусияти фарқкунандаи таҳқиқоти мазкур дар он аст, ки дар он бори аввал проблемаҳои мубрами институти созишномаи арбитражӣ аз нуқтаи назари қонунгузории байналмилалӣ ва милли баррасӣ шудаанд. Таҳқиқоти диссертатсионӣ муқаррароти қонунгузорӣ ва нақши таъсири созишномаи арбитражӣ дар эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ таҳлил гардидааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ба ҳимоя мулоҳизаҳои илмӣ зерин пешниҳод карда мешаванд, ки навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсиониро инъикос мекунанд:

1. Асоснок карда шудааст, ки созишномаи арбитражӣ ягона асоси ҳуқуқии баррасӣ ва ҳалли баҳсҳо дар арбитражи байналмилалӣ мебошад. Бе созишномаи арбитражӣ парвандаи арбитражӣ кушода намешавад ва мурофияи арбитражӣ низ гузаронида намешавад. Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитраж низ ба созишномаи арбитражӣ алоқамандии зич дорад.

2. Муайян карда шудааст, ки унсурҳои асосии созишномаи арбитражӣ дорои аломатҳои зерин мебошанд:

1). Унсурҳои ҳатмӣ: интихоби институти арбитражӣ ё мурочиат ба дастури он; чойи арбитраж; шумораи арбитражҳо; ҳуқуқи татбиқшаванда; қатъӣ будани ҳалномаи арбитражӣ.

2). Унсурҳои иловагӣ: тахассус ва шахрвандии арбитражҳо; таъмини махфияти муҳокима; в) муҳлатҳои тезондашудаи ҳалли баҳсҳо ва ғайра.

3. Хулоса карда мешавад, ки талаботи забони арбитраж яке аз масъалаҳои асосии созишнома ва мурофияи арбитражӣ мебошад. Дар ҳолатҳои, ки тарафҳо дар муқаррароти созишномаи арбитражӣ унсурҳои забони арбитражиро пешбинӣ накарда бошанд, забони арбитраж аз ҷониби

хайати арбитраж бо салоҳдиди худ ё тибқи муқаррароти дастури арбитраж муайян карда мешавад. Дар ин маврид, чунин муқаррарот дар арбитраж ба манфиати тарафҳо нест ва метавонад мушкilotи номуайянеро ба вучуд орад (даъвати тарҷумон, афзоиши харочоти арбитражӣ ва ғ.).

4. Қайд карда мешавад, ки ҷойи баргузории арбитраж ва ҷойи маҷлиси он гуногун аст. Ҷойи арбитраж ҷойест, ки арбитраж ҷойгир аст ё суроғаи он тибқи дастури арбитраж муайян карда мешавад. Ҷойи баргузории маҷлиси ҷойи арбитражӣ (муҳокима) ҷойест, ки арбитраж баҳсро баррасӣ мекунад ва ин ҷой бо созиши тарафҳо ё арбитраж муқаррар карда мешавад. Пешниҳоди шикоят аз болои ҳалномаи арбитражӣ ва иҷрои он аз дуруст муайян кардани маҳалли арбитраж вобаста аст. Яъне макони маҷлиси арбитражӣ (муҳокима) аҳаммияти ҳуқуқӣ надошта, балки маҳалли ҷойгиршавии арбитраж аҳаммият дорад.

5. Таҳлили таҷрибаи арбитражӣ нишон медиҳад, ки бино бар мурочиатҳои гуногун шумораи арбитрҳо ва тартиби таъини онҳо аз ҷониби тарафҳо бояд ин масъаларо дар созишномаи арбитражӣ пешбинӣ намояд, зеро сарфи назар аз вазъияти норозигии тарафҳои муҳолиф, ягона тараф аз ҳуқуқи интихоби арбитр маҳрум намекунад.

6. Пешниҳод карда мешавад, ки аз сабаби ба вучуд омадани вазъи эпидемиологӣ дар ҷаҳон, аз қабилӣ пандемияи COVID-19, ҷаласаҳои арбитрҳо оид ба моҳияти баҳс метавон ҳамчун истисно аз қоидаҳои умумӣ тавассути истифодаи видеоконфронс анҷом дода шавад. Дар чунин ҳолатҳо, шартҳои зерин бояд ба назар гирифта шаванд:

- розигии ҳайати арбитраж;
- иштироки арбитрҳо дар муҳокима ва омода намудани ҳалномаҳо;
- мавҷудияти воситаҳои техникаи видеоконфронс;
- розигии тарафҳо оид ба истифодаи воситаҳои техникаи видеоконфронс дар арбитраж;
- истифодаи тартиби “маҷозӣ” барои баргузории маҷлисиҳо ва қабули ҳалномаҳо аз ҷониби тарафҳо ё арбитрҳо ба таври лозима с.Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тижоратӣ шуда бошад;
- таъмини махфияти муҳокимаи арбитражӣ.

7. Тасдиқ карда мешавад, ки ҳуқуқи татбиқшаванда дар мазмуни созишномаи арбитражӣ қисми шартнома мебошад. Агар шартнома безъғибор доништа шавад ё баста нашуда бошад ё бекор карда шавад, тавзеҳоти арбитражӣ эътибори худро гум намекунад.

8. Пешниҳод карда мешавад, ки дар уҳдадорӣ ҳангоми тағйир ёфтани тарафҳои созишномаи арбитражӣ шахсон ба гуруҳҳои зерин тақсим мешаванд: тағйир ёфтани тарафҳои шартнома; меросхӯр (меросхӯрҳо) ё во-

рисони ҳуқуқӣ; тағйири тарафҳо дар уҳдадорихое, ки он аз чониби воҳиди алоҳидаи сохтори шахси ҳуқуқӣ қабул шудааст.

9. Таҳлил шудааст, ки қисми моддии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ тарафҳоро аз рӯи омилҳои зерин тақсим карда мешаванд: Якум, мушкilotи марбут ба масъалаҳои ҳуқуқи шартномавӣ вучуд дорад. Худи созишномаи арбитражӣ низ шартнома буда, ба он принципҳои умумии эътиборнокии шартномаҳо низ паҳн мегардад. Ин асосҳо дар созишномаи арбитражӣ муҳим мебошанд, ба шарте ки агар дар он унсури хоричӣ мавҷуд бошад. Дуюм, асосҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ тарафҳои созишномаи арбитражӣ, яъне «ҳуқуқи тобеятии субъективӣ», маҷмуи категорияҳои, ки бо ифодаи ихтиёрии ирода, ба иборати дигар, нукси ирода (маҷбуркунӣ, гумроҳӣ, хатоғӣ ва ғ.) алоқаманданд. Сеюм, ин имкони баррасии баҳс ҳамчун субъекти ба истилоҳ «салоҳияти воқеии арбитражӣ» мебошад.

Эътиборнокии расмӣ созишномаи арбитражӣ дар шакли бастанӣ он ифода мешавад: хаттӣ ё электронӣ.

10. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар асоси созишномаи арбитражӣ, қонунгузори байналмилалӣ ва милли судҳои иқтисодӣ ду вазифаро иҷро мекунанд: назоратӣ ва ёрирасон. Вазифаи назоратии судҳои иқтисодӣ аз он иборат аст, ки онҳо иҷроии ҳалномаи арбитражиро таъмин намуда, ҳуқуқ доранд ба баррасии парвандаҳои арбитражӣ дахлат кунанд. Чунин вазифаҳоро санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои хусусияти байналмилалӣ ё милли ва таҷрибаи арбитражӣ пешбинӣ мекунанд. Вазифаи ёрирасонии судҳои иқтисодӣ аз расонидани кумак ба арбитраж дар баррасӣ ва ҳалли баҳсҳои арбитражӣ иборат аст.

Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот як қатор тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба тақмили қонунгузори ҚТ ва арбитраж пешниҳод кардааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ асоси назариявиро доктринаҳои ҳуқуқӣ, андешаҳои олимону коршиносони ин соҳа ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи арбитраж низ бо мақсади муайян намудани таносуби амалии арбитражӣ дар ҳалли баҳсҳо таҳлил карда шуданд.

Натиҷаҳои бадастомадаи таҳқиқотро метавон барои тақмили қонунгузорӣ ва фаъолияти арбитраж дар Тоҷикистон истифода намуд. Маводи диссертатсияро ҳамчунин дар рафти таълими фанҳои ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, омода намудани воситаҳои таълимӣ ва тавсияҳои методӣ оид ба мавзӯи таҳқиқот истифода бурдан мумкин аст.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Таҳлили ҳамачо-нибаи аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои корро дар асоси ҷанбаҳои воқеъбинонаи созишномаи арбитражӣ, таҳлили натиҷаҳо ва ҳулосаҳои дар илм қабулшуда, концепсияҳо, андешаҳо ва тавсияҳои назариявӣ–амалии муаллиф, муқаррароти илмӣ таҳқиқот ва тавсияҳо, таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қонунгузории миллий бо санадҳои меъёрии ҳуқуқи байналмилалӣ ва давлатҳои алоҳида дар асо-си созишномаи арбитражӣ муайян карда шуданд.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мундариҷаи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ тасдиқ кардааст, мутобик мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи кори илмӣ бо сатҳи навигарии илмӣ рисола, ҳулосаҳои илмӣ ва пешниҳоди тавсияҳои амалӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмӣ амалӣ тасдиқ карда мешавад. Ҷамчунин, тарзи навишт, баррасии масъалаҳо ва услуби таҳқиқоти илмӣ саҳми шахсии муаллифи рисоларо нишон медиҳад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Рисола дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳия шудааст ва борҳо дар ҷаласаҳои ин шӯба мавриди муҳокима қарор гирифтааст.

Муқаррароти асосии таҳқиқот дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои зерини байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод карда шудаанд:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи III-юми байналмилалӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои мубрами ҳуқуқи иқтисодӣ ва амнияти иттилоотӣ». Маъруза дар мавзӯи «Нақши судҳои иқтисодӣ дар эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражии хориҷӣ» (Душанбе, 28 апрели соли 2023);

– Конференсияи II-юми илми-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба рӯзи илми тоҷик. Маъруза дар мавзӯи «Мурофиаи шартномавӣ: проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ» (Душанбе 29 апрели соли 2023).

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 25-умин солгарди Ваҳдати миллий дар мавзӯи «Самаранокии фаъолияти хифзи

ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ». Маъруза дар мавзуи «Базе аз масъалаҳои назариявии таъбиқӣ қонунгузори дар фаъолияти судии арбитражӣ ва итсоидӣ» (Душанбе, 14 июни соли 2022);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – марҳалаи эҳёи давлатдорӣ миллӣ». – Маъруза дар мавзуи «Нақши иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ба вучуд омадани институтҳои нави ҳуқуқӣ» (Душанбе, 18 октябри соли 2022).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Доир ба мавзуи рисола ва моҳияти он муаллиф 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ тақризшаванда ва 2 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъб расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисола аз муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 220 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрами мавзуи таҳқиқот асоснок гардида, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва мавзуи таҳқиқот, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, заминаҳои эмпирикӣ, навгони илмӣ таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо, мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктара ба дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия муайян карда шудааст.

Боби якуми рисола «**Табиати ҳуқуқӣ ва унсурҳои созишномаи арбитражӣ**» ном дошта, аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якум – «**Табиати ҳуқуқӣ ва мафҳуми созишномаи арбитражӣ**» муаллиф кӯшиш кардааст то табиати ҳуқуқӣ ва мафҳуми созишномаи арбитражиро, ки мавқеи арбитражи байналмилалӣ тичоратиро дар ҳалли алтернативии баҳсҳо, ҳамчун муассисаи ғайридавлатӣ ва ғайритичоратӣ муайян мекунад, нишон диҳад. Аз ин рӯ, муаллиф ба хулосае омадааст, ки барои муайян кардани табиати ҳуқуқӣ ва мафҳуми созишномаи арбитражӣ бояд якҷанд омилҳои муайянкунанда таҳлил карда шаванд. Аз ҷумла, конвенсияҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои ҷаҳонии кишварҳо, Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ»

тичоратӣ» ва Қонуни ҚТ дар бораи АБТ, ки дар он созишномаи арбитражӣ ҳамчун созишномаи тарафҳо оид ба додани баҳс ба арбитраж мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шуданд. Дар Конвенсияи Нью-Йорк мафҳуми созишномаи арбитражӣ бо шарҳдиҳӣ маҳдуд мебошад ва муқаррар мекунад, ки мавзӯи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар баҳс метавонад предмети муҳокимаи арбитражӣ бошанд. Дар қонунгузори ҚТ дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ мафҳуми созишномаи арбитражӣ аз санадҳои байналмилалӣ оид ба ин масъала то андозае фарқ мекунад. Аз ин рӯ, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ин муқаррароти қонунгузорӣ дар таҳрири нав баён карда шавад.

Қайд карда мешавад, ки дар таърифи истилоҳи «арбитражи байналмилалӣ» дар санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузори милли тафовут дида мешавад. Аз ҷумла, Конвенсияи Женева ба баҳсҳои арбитражӣ баҳсеро мансуб медонад, ки дар он тарафҳо дар вақти бастанӣ созишномаи арбитражӣ дар қаламрави кишварҳои гуногун ҷойи истиқомати доимӣ ё ҷойи истиқомат доранд. Санади меъёри ЮНСИТРАЛ баъзе тафовутҳоро дар созишномаи арбитражӣ пешбинӣ мекунад, яъне, мавҷудияти тарафҳои шартномаи корхона дар дохили давлатҳои дигар дар лаҳзаи бастанӣ шартнома ё ҷойи арбитражро ҷойи иҷроӣ қисми асосии уҳдадорӣ ё он ҷое мебошад, ки предмети баҳс берун аз кишваре ҷойгир аст, ки дар он тарафҳо ҷойи тичорат доранд ё тарафҳо махсус муайян кардаанд, ки созишномаи арбитражӣ бо зиёда аз як кишвар робита дорад. Сарфи назар аз он, ки қонунҳои бисёр кишварҳо дар асоси қонуни намунавӣ қабул карда шудаанд, мафҳуми арбитражи байналмилалӣ дар онҳо ба таври гуногун ифода шудааст.

Масалан, дар қисми 2 моддаи 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ» мафҳуми «арбитражи байналмилалӣ» ба таври зайл муайян шудааст: «Баҳсҳои байналмилалии иқтисодӣ дар байни субъектҳои онҳо ба миён меоянд, агар яке аз ташкилотҳои хоҷагидорӣ тарафҳо берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир бошад», ки барои муайян кардани арбитраж ҳамчун арбитражи байналмилалӣ кофӣ нест. Дар робита ба ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба ин меъёри қонунгузор тағйирот ворид карда, баҳсҳое, ки на танҳо аз муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ, балки аз муносибатҳои тичоратӣ бармеоянд, ба салоҳияти арбитражи тичоратӣ байналмилалӣ дода шаванд.

Дар зербоби дуюми боби якум – **«Проблемаҳои танзими ҳуқуқии унсурҳои асосии созишномаи арбитражӣ»** диссертатсия мушоҳида мешавад, ки созишномаи арбитражӣ як қатор шартҳои дорад, ки иродаи тарафҳоро ифода намуда, интиҳоби қоидаҳои расмиёти гузаронидани

муҳокимаи арбитражиро муайян мекунад. Аҳамияти риояи қоидаҳои расмиёти пешбининамудаи созишнома дар он аст, ки риоя накардани онҳо метавонанд боиси безътибор донистани ҳалномаи арбитраж ё рад кардани эътироф ё иҷрои он гардад.

Муаллиф қайд мекунад, ки дар мавриди истифодаи «арбитражи виртуалӣ» дар ҳалли баҳсҳо миёни олимону мутахассисон андешаҳои гуногун вучуд доранд. Таъкид мешавад, ки "арбитражи виртуалӣ" метавонад аз ҷониби тарафҳо ҳамчун яке аз унсурҳои он дар созишномаи арбитражӣ пешниҳод карда шавад. Муаллиф, дар умум аз мавҷудияти «арбитражи виртуалӣ» ҷонибдорӣ намуда, қайд мекунад, ки чунин усул дар оянда омилҳои тақвиятдиҳандаи арбитраж мегардад.

Аммо ба гуфтаи муаллиф, дар ҳоли ҳозир метавонад дар баррасии парвандаҳо, амалҳои расмиёти дар "фазаи мачозӣ" мушқилот ба миён ояд. Аз ҷумла: Якум, макони ҷойгиршавии арбитраж ва шохидон, мавҷудияти воситаҳои техникӣ, ки қодиранд садо ва тасвири баландсифатро таъмин кунанд. Дуюм, ҳангоми истифодаи видеоконфернс ба ҷавобҳои шохидон қафолат дода намешаванд, яъне ба мустақилияти иродаи шохид шубҳа пайдо шуданаш мумкин аст.

Муаллиф қайд мекунад, ки барои ифодаи иродаи тарафҳо ва таъмини иҷрои созишнома унсурҳои зерин заруранд: интиҳоби институти арбитражӣ; ҷойи арбитраж; шумораи арбитраж; забони арбитраж; ҳуқуқи моддии татбиқшаванда; ниҳии ҳалномаи арбитражӣ.

Дар созишномаи арбитражӣ ҳамчунин унсурҳои иловагӣ низ мавҷуданд, ба монанди шахрвандии арбитраж; тахассуси арбитраж; махфиятнокии муҳокима; интиҳоби қоидаҳои расмӣ ва ғайра.

Боби дуюми рисола «**Проблемаҳои ҳуқуқии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ**» ном дошта, аз се зербоб иборат аст. Зербоби якуми боби дуум – «**Масъалаҳои умумии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ**» ба ақидаи муаллиф, яке аз масъалаҳои муҳимми созишномаи арбитражӣ мебошад. Муаллиф қайд мекунад, ки яке аз шартҳои асосии мурочиат ба арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ, баррасии баҳс, қабули қарор, эътироф ва иҷрои он ба эътиборнокии созишномаи арбитражӣ вобастагии ногуастани дорад, яъне агар созишномаи арбитражӣ безътибор доништа шавад, тарафҳо аз имконияти ба арбитраж мурочиат кардан маҳрум мешаванд. Ҳамин тариқ, қонунгузор баъзе асосҳо ва маҳаққоро пешниҳод мекунад, ки тибқи онҳо созишномаи арбитражӣ эътибори ҳуқуқӣ дорад. Тавре ки маълум аст, созишномаи арбитражӣ қисми ҷудонашавандаи шартнома мебошад, сарфи назар аз он, ки шартнома безътибор доништа шудааст, тавзеҳоти арбитражӣ эътибори худро гум на-

мекунад. Эътиборнокии созишномаи арбитражӣ, ки шартнома мебошад, асосҳои беэътибор донишани шартномаҳои ҳуқуқи маданиро дар бар мегирад. Дар сурати риоя накардани асосҳои бастанӣ шартнома, созишномаи арбитражӣ метавонад аз рӯи ин асосҳо беэътибор дониста шавад.

Дар назарияи ҳуқуқ, қонунгузори байналмилалӣ ва миллий ду асосҳои барои беэътибор донишани созишномаи арбитражӣ мавҷуд аст. Яқум, беэътибории моддӣ созишномаи арбитражӣ ва дуҷум, беэътибории расмӣ созишномаи арбитражӣ.

Зербаби дуҷуми боби дуҷуми рисола «**Проблемаҳои ҳуқуқии эътиборнокии моддӣ созишномаи арбитражӣ**» мебошад, ки дар он асосан суҳан дар бораи тобеияти арбитраж меравад. Барои муайян кардани тобеияти арбитражӣ дар ин зербор масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ, яъне нияти шахсро барои бастанӣ шартномаи арбитражӣ аз номи худ ва бо амали худ, ки бо ду мафҳуми қонунгузори миллий ифода ёфтааст, муайян мекунад: «қобилияти ҳуқуқдорӣ» ва «қобилияти амалкунӣ».

Аз сабаби он, ки матни конвенсияи Ню-Йорк асли аст ва онро тағйир додан мумкин нест, он танҳо ба набудани " қобилияти ҳуқуқдорӣ " ишора мекунад. Аммо дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «қобилияти ҳуқуқдорӣ» ва «қобилияти амалкунӣ» зикр шудааст. Дар қонунгузори мо тахти мафҳуми қобилияти ҳуқуқдорӣ шахрванд қобилияти шахс дар доштани ҳуқуқ ва уҳдадорӣ (қобилияти ҳуқуқдорӣ шахрванд) фаҳмида мешавад; қобилияти шахс бо амалҳои худ барои ба даст овардан ва амалӣ намудани ҳуқуқҳои маданӣ ва уҳдадорӣ ва иҷроӣ (қобилияти амалкунӣ шахрванд). Аз ҷумла, дар низомии ҳуқуқи англисаксонӣ истилоҳи «қобилияти амалкунӣ» дар як вақт ҳарду категорияи ҳуқуқии дар боло зикршударо ифода мекунад. Дар Фаронса байни ин категорияҳо фарқият вучуд надорад. Қонуни Ҷумҳурии Федералии Олмон «қобилияти ҳуқуқдорӣ», «қобилияти амалкунӣ» ва «қобилияти деликтӣ»-ро фарқ мекунад.

Агар суҳан дар бораи қобилияти бастанӣ созишномаи арбитражӣ равад, пас ин маъноӣ доштани уҳдадорӣ дорад ва ин дар заминаи қонунгузори миллий мафҳуми қобилияти амалкунӣ – қобилияти субъекти ҳуқуқӣ оид ба даст овардани уҳдадорӣ маданиро дар назар дорад. Мутобиқи қонунгузори ҶТ «қобилияти ҳуқуқӣ» ва «қобилияти амалкунӣ»-и шахсонӣ ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ фарқ намекунад, зеро онҳо барои шахсонӣ ҳуқуқӣ дар як вақт ба вучуд меоянд ва пас аз хориҷ шудан аз Феҳристи ягонаи давлатӣ шахсонӣ ҳуқуқӣ қатъ мегарданд.

Набудани қобилияти ҳуқуқӣ ва қобилияти амалкунӣ шахсе, ки ба сифати тараф созишномаи арбитражиро бастааст, ҳатман боиси беэътибор

донистани он мегардад. Яъне, хангоми баستاني созишномаи арбитражӣ тарафҳо ҳамчун субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ бояд қобилияти ҳуқуқӣ ва қобилияти амалкунӣ дошта бошанд.

Дар зербоби сеюми боби дуоми диссертатсия **«Проблемаҳои ҳуқуқии этиборнокии расмӣ созишномаи арбитражӣ»** сухан дар бораи риояи талаботи расмӣ оид ба баستاني шартнома меравад. Тавре ки зикр кардем, созишномаи арбитражӣ пеш аз ҳама шартнома аст ва хангоми баستاني он шартҳои расмӣ он бояд риоя карда шаванд. Мутобиқи қонунгузори ҚТ, Конвенсияи Нью-Йорк ва Қонуни намунави шакли хаттии созишномаи арбитражӣ яке аз шартҳои муҳими этиборнокии созишномаи арбитражӣ мебошад. Ҳарчанд Қонуни намунави ЮН-СИТРАЛ дар соли 2006 тағйирот ворид шуда, шакли ғайрихаттии созишномаи арбитражӣ пешбинӣ шуда бошад ҳам, аммо он аз ҷониби ягон кишвар қабул нашудааст. Чи дар сатҳи байналмилалӣ ва чи дар ҳудуди давлатҳои миллӣ шакли хаттии баستاني созишномаи арбитражӣ асоси этиборнокии он эътироф карда мешавад. Масалан, тибқи муқаррароти моддаи 11 Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ»: «Созишномаи арбитражӣ дар шакли хаттӣ баста мешавад. Созишнома басташуда ҳисоб мешавад, агар шартҳои он дар ҳуччати байни тарафҳо имзошуда, ё тариқи мубодила бо мактубҳо, хабардор намудан тавассути телетайп, телеграф ё бо истифодаи дигар воситаҳои алоқаи электронӣ, ки бақайдгирии чунин созишнома ро таъмин менамояд ва ё тавассути мубодилаи аризаи даъвоӣ ва бозхонди даъво, ки дар он яке аз тарафҳо мавҷудияти созишнома ро тасдиқ намуда, тарафи дигар онро рад накардааст, пешбинӣ шуда бошад. Истинод дар шартнома ба ҳуччате, ки тавзеҳоти арбитражиро дорад, ба шарте созишномаи арбитражӣ ба ҳисоб меравад, ки шартнома дар шакли хаттӣ баста шуда бошад ва истиноди мазкур тавзеҳоти номбаршударо қисми таркибии он гардонад».

Талаботи хаттӣ оид ба созишномаҳои арбитражӣ далели муҳим буда, ҳамчунин метавонад тарафҳоро барои ба мувофиқа расидани унсурҳои муҳим ва калидии арбитражӣ (ба монанди ҷойи арбитраж, дастури арбитражӣ, забони арбитраж, шумораи арбитрҳо ва ғ.) водор намояд. Дар мавриди созишномаи шифохӣ оид ба арбитраж, бешубҳа таваккали он вучуд дорад, ки созишномаи шифоҳии ҳосилшуда дуруст нигоҳ дошта шавад. Ин ҳолат ҳамчун далел барои асосноккунии талаботи шакли хаттӣ оид ба созишномаи арбитражӣ хизмат мекунад.

Боби сеюми рисола **«Мақоми созишномаи арбитражӣ ва ҷойи он дар баррасии баҳсҳо ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ»** ном дошта, аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якум **«Нақши судҳои иқтисодӣ зим-**

ни баррасии баҳсҳо дар арбитражи байналмилалии тичоратӣ» муаллиф қайд мекунад, ки судҳои иқтисодӣ нисбат ба арбитраж вазифаҳои муайянро иҷро мекунад. Ҳангоми баррасӣ ва ҳалли баҳсҳо дар арбитраж судҳои иқтисодӣ ду вазифаро иҷро мекунад: ёрирасон ва назоратӣ. Судҳои иқтисодӣ ҳангоми иҷрои вазифаи ёрирасон амалҳои зеринро анҷом медиҳанд. Якум, агар созишномаи арбитражӣ мавҷуд бошад, судҳо бояд баҳсро ба баррасии арбитраж ирсол намоянд. Дуюм, судҳои иқтисодӣ дар мавридҳои зарурӣ ба арбитраж дар таъйин ё қатъ намудани ваколатҳои арбитрҳо мусоидат карда метавонанд. Сеюм, судҳои иқтисодӣ метавонанд дар бораи чораҳои муваққатӣ қарор қабул кунанд. Чаҳорум, судҳои иқтисодӣ дар пурсиши шохидон ва қоршиносон иштирок карда метавонанд.

Ҳамчунин судҳои иқтисодӣ метавонанд дар андешидани чораҳои дигар оид ба тамдиди муҳлати қабули аризаи даъвогӣ, иҷрои ҳалномаи арбитражӣ нисбат ба тарафе, ки муҳлати иҷрои онро гузаронидааст ё аз иҷрои он саркашӣ кардааст ва ғайра мусоидат намояд.

Функсияи назоратии судҳои иқтисодӣ нисбат ба арбитражи байналмилалии тичоратӣ иборат аст аз: қабули қарор дар бораи мавҷудият, эътибор ва иҷрои созишномаи арбитражӣ; ҳалли масъалаи салоҳияти арбитраж дар асоси мурочиати яке аз тарафҳо; ҳалли пешакии баъзе масъалаҳои ҳуқуқӣ ва ғайра.

Баръакси вазифаҳои иловагӣ, ки суди иқтисодӣ иҷро мекунад, вазифаи назоратии судҳои иқтисодӣ дар ибтидо ё баъди анҷоми он амалӣ карда мешавад. Вазифаи назоратии судҳои иқтисодӣ танҳо дар қаламрави Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, ҳангоми мувофиқа кардани мазмунӣ созишномаи арбитражӣ ба тарафҳо зарур аст, ки ба қонуни моддӣ татбиқшавандаи давлати дахлдор мурочиат кунанд, ки боиси оқибатҳои ҳуқуқӣ мегардад.

Дар зербоби дуюм – «**Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражии хориҷӣ аз ҷониби судҳои иқтисодӣ ва нақши созишномаи арбитражӣ дар он**» баррасиҳо дар бораи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ меравад. Азбаски ҳалномаи арбитражӣ тибқи қонун қатъӣ аст ва дар асоси қонун иҷро карда мешавад.

Ҳангоми хориҷӣ эътирофи ҳалномаи арбитражӣ масъалаҳои зерин бояд ба назар гирифта шаванд: ҷойи арбитраж; агар макони баррасии баҳс дар қаламрави кишваре бошад, ки дар он иҷрои ҳалномаҳо талаб карда мешавад. Дар Тоҷикистон, ҳамчунин, тақсими ҳалномаҳои арбитражӣ ба ҳалномаҳои дохилӣ ва хориҷӣ вучуд дорад. Қонуни ҚТ «Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» талаботро оид ба эътироф ва иҷрои

ҳалномаҳои арбитражӣ, сарфи назар аз кишвари қабули он муқаррар мекунад (моддаҳои 52, 53). Муқаррароти КМИ ҚТ (моддаи 210) ба судҳои иқтисодӣ ҳуқуқи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражиро медиҳад (боби 28).

Созишномаи арбитражӣ дар эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражҳои хориҷӣ нақши муҳим мебозад. Ихтилофи байни расмиёти арбитраж ва муқаррароти созишномаи арбитражӣ сабаби асосии рад кардани эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражӣ мебошад. Тибқи муқаррароти созишномаи арбитражӣ, иҷрои ҳалномаи арбитражӣ, ба андешаи мо, аз ҷониби чор гурӯҳи субъектҳо таъмин карда мешавад:

1. Тарафҳои шартнома, ки барои эътиборнокии он масъуланд;
2. Ба субъектҳо дохил мешаванд, арбитражҳои арбитраже, ки ба ҳисро тибқи қонун ва созишнома баррасӣ мекунанд;
3. Ба субъектҳо дохил мешаванд, арбитражҳои доимоамалкунанда ва судҳои иқтисодӣ, ки вазифаҳои ғирирасон ва назоратиро иҷро мекунанд;
4. Ба субъектҳо дохил мешаванд, судҳои иқтисодие, ки вазифаҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражиро амалӣ мекунанд.

ХУЛОСА

Таҳқиқи масъалаи таъсири созишномаи арбитражӣ ба ҳалли баҳсҳо дар судҳои арбитражии байналмилалӣ тижоратӣ ба мо имкон дод, ки чунин хулоса кунем.

1. Асоснок карда шудааст, ки созишномаи арбитражӣ ягона асоси ҳуқуқии баррасӣ ва ҳалли баҳсҳо дар арбитражи байналмилалӣ мебошад. Бе созишномаи арбитражӣ парвандаи арбитражӣ кушода ва муурофияи арбитражӣ гузаронида намешавад. Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитраж низ ба созишномаи арбитражӣ алоқамандии зич дорад [5-М].

2. Муайян карда шудааст, ки унсурҳои асосии созишномаи арбитражӣ дорои аломатҳои зерин мебошанд:

1). Унсурҳои ҳатмӣ: интихоби институти арбитражӣ ё мууроҷиат ба дастури он; ҷойи арбитраж; шумораи арбитражҳо; ҳуқуқи татбиқшаванда; қатъӣ будани ҳалномаи арбитражӣ.

2). Унсурҳои иловагӣ: таҳассус ва шахрвандии арбитражҳо; таъмини махфияти муҳокима; в) муҳлатҳои тезондашудаи ҳалли баҳсҳо ва ғайра [6-М].

3. Хулоса карда мешавад, ки талаботи забони арбитраж яке аз масъалаҳои асосии созишнома ва муурофияи арбитражӣ мебошад. Дар ҳолатҳои, ки тарафҳо дар муқаррароти созишномаи арбитражӣ унсурҳои забони арбитражиро пешбинӣ накарда бошанд, забони арбитраж аз ҷониби

хайати арбитраж бо салоҳдиди худ ё тибқи муқаррароти дастури арбитраж муайян карда мешавад. Дар ин маврид, чунин муқаррарот дар арбитраж ба манфиати тарафҳо нест ва метавонад мушкilotи номуайянеро ба вучуд орад (даъвати тарҷумон, афзоиши харочоти арбитражӣ ва ғ.) [4-М].

4. Қайд карда мешавад, ки ҷойи баргузорию арбитраж ва ҷойи маҷлиси он гуногун аст. Ҷойи арбитраж ҷойест, ки арбитраж ҷойгир аст ё суроғаи он тибқи дастури арбитраж муайян карда мешавад. Ҷойи баргузорию маҷлиси арбитражӣ (муҳокима) ҷойест, ки арбитраж баҳсро баррасӣ мекунад ва ин ҷой бо созиши тарафҳо ё арбитраж муқаррар карда мешавад. Пешниҳоди шикоят аз болои ҳалномаи арбитражӣ ва иҷрои он аз дуруст муайян кардани маҳалли арбитраж вобаста аст. Яъне на макони маҷлиси арбитражӣ (муҳокима), балки маҳалли ҷойгиршавии арбитраж аҳаммияти ҳуқуқӣ дорад [1-М].

5. Таҳлили таҷрибаи арбитражӣ нишон медиҳад, ки бинобар мурочиатҳои гуногун шумораи арбитрҳо ва тартиби таъйини онҳо аз ҷониби тарафҳо бояд ин масъаларо дар созишномаи арбитражӣ пешбинӣ намояд, зеро сарфи назар аз вазъияти норозигии тарафҳои муҳолиф, ягона тараф аз ҳуқуқи интихоби арбитр маҳрум намекунад [5-М].

6. Пешниҳод карда мешавад, ки бино бар ба вучуд омадани вазъи эпидемиологӣ дар ҷаҳон, аз қабилӣ пандемияи COVID-19, ҷаласаҳои арбитрҳо оид ба моҳияти баҳс метавон ҳамчун истисно аз қоидаҳои умумӣ тавассути истифодаи видеоконфронс анҷом дода шавад. Дар чунин ҳолатҳо, шартҳои зерин бояд ба назар гирифта шаванд:

- ризояти ҳайати арбитраж;
- иштироқи арбитрҳо дар муҳокима ва омода намудани ҳалномаҳо;
- мавҷудияти воситаҳои техникаи видеоконфронс;
- ризояти тарафҳо оид ба истифодаи воситаҳои техникаи видеоконфронс дар арбитраж;
- истифодаи тартиби "виртуалӣ" барои баргузорию маҷлиси ва қабули ҳалномаҳо аз ҷониби тарафҳо ё арбитрҳо ба таври лозима сабт шуда бошад;
- таъмини махфияти муҳокимаи арбитражӣ [6-М].

7. Тасдиқ карда мешавад, ки ҳуқуқи татбиқшаванда дар мазмуни созишномаи арбитражӣ қисми шартнома мебошад. Агар шартнома безътибор доништа шавад ё баста нашуда бошад ё бекор карда шавад, тавзеҳоти арбитражӣ эътибори худро гум намекунад [2-М].

8. Пешниҳод карда мешавад, ки дар уҳдадорӣ ҳангоми тағйир ёфтани тарафҳои созишномаи арбитражӣ шахсон ба гуруҳҳои зерин тақсим мешаванд: тағйир ёфтани тарафҳои шартнома; меросхӯр (меросхӯрҳо) ё во-

рисони ҳуқуқӣ; тағйири тарафҳо дар уҳдадорихое, ки он аз чониби воҳиди алоҳидаи сохтори шахси ҳуқуқӣ қабул шудааст [5-М].

9. Таҳлил шудааст, ки қисми моддии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ тарафҳоро аз рӯи омилҳои зерин тақсим карда мешаванд: Якум, мушкilotи марбут ба масъалаҳои ҳуқуқи шартномавӣ вучуд дорад. Худи созишномаи арбитражӣ низ шартнома буда, ба он принципҳои умумии эътиборнокии шартномаҳо низ паҳн мегардад. Ин асосҳо дар созишномаи арбитражӣ муҳим мебошанд, агар дар он унсури хориҷӣ мавҷуд бошад. Дуюм, асосҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ тарафҳои созишномаи арбитражӣ, яъне «ҳуқуқи тобеагии субъективӣ», маҷмуи категорияҳои, ки бо ифодаи ихтиёрии ирода, ба ибораи дигар, нуқси ирода (маҷбуркунӣ, гумроҳӣ, хатогӣ ва ғ.) алоқаманданд. Сеюм, ин имкони баррасии баҳс ҳамчун субъекти ба истилоҳ «салоҳияти воқеии арбитражӣ» мебошад. Эътиборнокии расмӣ созишномаи арбитражӣ дар шакли бастанӣ он ифода мешавад: хатгӣ ё электронӣ [3-М].

10. Муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар асоси созишномаи арбитражӣ, конунгузори байналмилалӣ ва миллӣ судҳои иқтисодӣ ду вазифаро иҷро мекунанд: назоратӣ ва ёрирасон. Вазифаи назоратии судҳои иқтисодӣ аз таъмини иҷрои ҳалномаи арбитражӣ иборат буда, ҳуқуқ доранд ба баррасии парвандаҳои арбитражӣ дахлат кунанд. Чунин вазифаҳоро санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои хусусияти байналмилалӣ ё миллӣ ва таҷрибаи арбитражӣ пешбинӣ мекунанд. Вазифаи ёрирасонии судҳои иқтисодӣ аз расонидани кумак ба арбитраж дар баррасӣ ва ҳалли баҳсҳои арбитражӣ иборат аст [7-М].

Муаллиф дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот як қатор тавсияҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба тақмили конунгузори ҚТ ва арбитраж пешниҳод кардааст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Зимни анҷом додани таҳқиқоти илмӣ аз чониби муаллиф тавсияҳои амалии зерин пешниҳод мешаванд:

1. Боби 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 мартӣ соли 2015 “Дар бораи арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ” дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

«БОБИ 3. СОЗИШИНОМАИ АРБИТРАЖӢ

Моддаи 11. Мафҳум ва шакли созишномаи арбитражӣ

1. Созишномаи арбитражӣ – ин созишномаи тарафи оид ба супоридани ҳамаи баҳсҳо ё баҳсҳои муайян ба арбитраж, ки байни онҳо вобаста

ба ягон муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас ба вучуд омадаанд ё метавонанд ба вучуд оянд, новобаста аз он, ки хусусияти шартномавӣ доранд ё не. Созишномаи арбитражӣ метавонад дар намуди тавзеҳоти арбитражӣ дар шартнома ё дар намуди созишномаи алоҳида баста шавад.

1. Созишномаи арбитражӣ дар шакли хаттӣ баста мешавад. Созишнома дар шакли хаттӣ басташуда ҳисобида мешавад, агар он дар ҳуччатҳо мавҷуд бошад, аз ҷониби тарафҳо имзо шуда бошад, ё дар мубодилаи мактубҳо, иттилоотҳо тавассути телекс, телеграф ё бо истифодаи дигар воситаҳои алоқа, ки бақайдгирии чунин созишноमारо таъмин менамояд ва ё ин ки тавассути мубодилаи аризаи даъвогӣ ва норозигӣҳо, ки дар он яке аз тарафҳо оиди ба мавҷудияти созишнома истинод менамояд ва тарафи дигар онро рад накардааст, ҳисобида мешавад. Истинод дар шартнома ба ҳуччате, ки тавзеҳоти арбитражиро дорад, ба шарте созишномаи арбитражӣ ба ҳисоб меравад, ки шартнома дар шакли хаттӣ баста шуда бошад ва истиноди мазкур чунин аст, ки тавзеҳоти зикргардидаро қисми таркибии шартнома кунад.

Моддаи 12. Созишномаи арбитражӣ ва мурочиат ба суд оид ба моҳияти баҳс

1. Суде, ки ба он даъво вобаста ба масъалае, ки предмети созишномаи арбитражӣ мебошад, дода шудааст, агар кадоме аз тарафҳо дар ин бора на дертар аз пешниҳоди аризаи аввалаи худ вобаста ба моҳияти баҳс хоҳиш карда бошад, бояд тарафҳоро ба арбитраж равон намояд, агар муқаррар накарда бошад, ки ин созишнома эътибор надорад, эътибори худро гум кардааст ва ё иҷро карда намешавад.

2. Дар мавриди пешниҳоди аризаи даъвогӣ, ки дар қисми 1 моддаи мазкур зикр гардидааст, мумкин аст, бо вучуди ин муҳокимаи арбитражӣ оғоз шавад ё давом дода шавад ва ҳалномаи арбитражӣ қабул карда шавад, то лаҳзае, ки масъала дар истехсолоти судӣ қарор дорад.

Моддаи 13. Созишномаи арбитражӣ ва чораҳои таъминкунадаи судӣ

Мурочиати тарафҳо ба суд то ва ё дар давраи муҳокимаи арбитражӣ бо хоҳиш оид ба андешидани чораҳои таъминкунӣ ва қабули қарор аз ҷониби суд оид ба андешидани чунин чораҳо бо созишномаи арбитражӣ номутобиқ намебошад.» [6-М].

2. Моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи арбитражи байнамилалии тичоратӣ”

“Моддаи 28. Забони баррасии арбитражӣ

1. Тарафҳо метавонанд оид ба забон ё забонҳое, ки дар чараёни баррасии арбитражӣ истифода мешаванд, дар созишномаи арбитражӣ

пешбинӣ намоянд. Ҳангоми дар созишномаи арбитражӣ мавҷуд набудани чунин муқаррарот, тарафҳо метавонанд, забони мурофияи арбитражиро то оғози муҳокима муайян намоянд. Дар сурати ба созиш наомадани тарафҳо оид ба забони мурофияи арбитражӣ забони мурофияро ҳайати арбитраж муайян менамояд. Чунин намуди созиш ё муайянкунӣ, агар дар онҳо тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад, нисбати ҳама гуна муроҷиати хаттии тарафҳо, ҳама гуна баррасии парванда ва ҳалномаи арбитражӣ, қарор ва ё дигар хабари арбитраж дахл дорад.

2. Арбитраж метавонад қарор қабул намояд, ки ҳама гуна далелҳои ҳуҷҷатӣ бо тарҷума ба забон ё забонҳои, ки тарафҳо вобаста ба онҳо ба мувофиқа расидаанд ё аз ҷониби арбитраж муайян гардидаанд, пешниҳод карда шаванд” [4-М].

3. Дар номи боби 28 ва матни моддаҳои боби мазкури Кодекси мурофиявии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда, калимаҳои «арбитражи хоричӣ» ба калимаҳои «арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ» иваз карда шавад [7-М].

4. Ба қисми 1 моддаи 126¹ Кодекси мурофиявии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон сархати дуҷум бо мазмуни зайл илова карда шавад:

“- ариза наметавонад тибқи тартиби мурофияи судии иқтисодӣ баррасӣ ва ҳал гардад, агар оид ба ин масъала созишномаи арбитражӣ мавҷуд бошад;

Дар сарҳатти ҷоруми қисми 1 моддаи моддаи 126¹ пас аз ибораи “суди ҳақамӣ” ибораи “ва арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ” илова карда шавад;

Дар сарҳати сеюми моддаи 149 Кодекси мазкур пас аз ибораи “суди ҳақамӣ” ибораи “ва арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ” илова карда шавад [8-М];

5. Моддаи 213¹ Кодекси мурофиявии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мазмуни зерин ифода карда шавад:

«Моддаи 213¹ Асосҳои рад кардани эътироф ё мавриди иҷро қарор додани ҳалномаи арбитражӣ

1. Эътироф намудан ё мавриди иҷро қарор додани ҳалномаи арбитражӣ метавонад рад карда шавад, танҳо:

- бо хоҳиши тарафе, ки ҳалнома муқобили он равона гардидааст, агар ин тараф ба суди босалоҳият, ки дар он эътироф ё мавриди иҷро қарор додани ҳалномаи арбитражӣ баррасӣ мешавад, далелҳои зеринро пешниҳод намояд, ки дар он:

а) яке аз тарафҳои дар созишномаи арбитражии дар қонунгузорӣ зикргардида, ба як андозае ғайри қобили амал буд ё ин созишнома тибқи

қонунгузори безътибор аст, ки тарафҳо ба он тобеъ мебошанд ва дар набудани чунин маънидодкунии мувофиқи қонунгузории давлате, ки ҳалнома дар он ҷо қабул гардидааст, бароварданд шудааст; ё

б) тарафе, ки ба муқобили вай ҳалномаи арбитражӣ татбиқ мешавад, бо таври дахлдор оид ба таъйини арбитр ё баррасии арбитражӣ огоҳ нашудааст ё вобаста ба дигар сабабҳо натавонистааст далелҳо пешниҳод намояд; ё

в) ҳалномаи арбитражӣ оиди баҳсе бароварда шудааст, ки таҳти ҳалл намудани арбитражӣ пешниҳини нашудааст, ё таҳти шартҳо ба суди арбитражӣ мурочиат намудан қарор намегирад ё ин ки муқарраротеро дар бар мегирад, ки масъалаҳои он аз доираи татбиқи созишномаи арбитражӣ берун мебарояд, ба шарте ки масъалаҳои гузошташудае, ки дар арбитраж мавриди баррасӣ қарор дода мешавад, метавонад аз онҳое, ки ба арбитраж тааллуқ надорад ҷудо карда шаванд, пас метавонад танҳо он қисмати ҳалномаи арбитражӣ бекор карда мешавад, ки масъалаҳои гузошташуда дар арбитраж мавриди баррасӣ қарор дода намешавад; ё

г) ҳайати арбитраж ва ё расмиёти арбитражӣ ба созиши тарафҳо мувофиқат накунад, агар чунин созиш ба ҳамаи муқаррароти Қонуни мазкур муҳолиф намекунад, ки тарафҳо наметавонанд даст кашанд ё дар набудани чунин созишнома ба Қонуни мазкур мутобиқ намебошанд;

д) ҳалномаи арбитражӣ ҳоло барои тарафҳо ҳатмӣ нагаштааст ё бекор гардидааст ё ин ки иҷрои он аз ҷониби суди кишваре, ки тибқи қонуни он ҳалномаи арбитражӣ бароварда шудааст, боздошта шуда бошад;

- ё агар суд муайян намояд, ки:

а) предмети баҳс наметавонад мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасии арбитражӣ қарор гирад;

б) эътироф ва иҷрои ҳалномаи арбитражӣ ба тартиботи оммавии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат менамояд.

2. Агар ба суд дархост оид ба бекор кардан ё боздоштани иҷрои ҳалномаи арбитражӣ изҳор гардида бошад, ва суде, ки дар он эътироф ё иҷрои ҳалномаи арбитражӣ пурсида мешавад, метавонад агар сурати зарур шуморидани қабул кардани ҳалномаи худро мавқуф гузорад ва ҳамчунин метавонад бо дархости ҳамон тарафе, ки оид ба эътироф ва ба иҷро расонидани он хоҳиш намудааст, ба тарафи дигар уҳдадор аст, ки таъминоти дахлдорро пешниҳод намояд» [8-М].

6. Ба қисми 2 моддаи 137 Кодекси муурофиавии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, сарҳатти дуюм бо мазмуни зайл илова карда шавад:

“- ариза наметавонад тибки тартиби муурофияи судии граждани баррасӣ ва ҳал гардад, агар оид ба ин масъала созишномаи арбитражӣ мавҷуд бошад;

Дар сарҳатти чоруми қисми 1 моддаи моддаи 126¹ пас аз ибораи “судии ҳақамӣ” ибораи “ва арбитражи байналмилалии тичоратӣ” илова карда шавад;

Дар сарҳатти панҷуми моддаи 225 Кодекси мазкур пас аз ибораи “судии ҳақамӣ” ибораи “ва арбитражи байналмилалии тичоратӣ” илова карда шавад [7-М];

7. Моддаи 24 Дастури Арбитражи байналмилалии тичоратии Тоҷикистон аз 15 ноябри соли 2016 дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

“Моддаи 28. Забони баррасии арбитражӣ

1. Тарафҳо метавонанд оид ба забон ё забонҳое, ки дар чараёни баррасии арбитражӣ истифода мешаванд, дар созишномаи арбитражӣ пешбини намоянд. Ҳангоми дар созишномаи арбитражӣ мавҷуд набудани чунин муқаррарот, тарафҳо метавонанд, забони муурофияи арбитражиро то оғоз муҳокимаи арбитражӣ муайян намоянд. Дар сурати ба созиш наомадани тарафҳо оид ба забони муурофияи арбитражӣ забони муурофияро ҳайати арбитраж муайян менамояд. Чунин намуди созиш ё муайянкунӣ, агар дар онҳо тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад, нисбати ҳама гуна мууроҷиати хаттӣ тарафҳо, ҳама гуна баррасии парванда ва ҳалномаи арбитражӣ, қарор ва ё дигар хабари арбитраж дахл дорад.

2. Арбитраж метавонад қарор қабул намояд, ки ҳама гуна далелҳои ҳуҷҷатӣ бо тарҷума ба забон ё забонҳое, ки тарафҳо вобаста ба онҳо ба мувофиқа расидаанд ё аз ҷониби арбитраж муайян гардидаанд, пешниҳод карда шаванд.” [6-М].

8. Дар донишгоҳҳо ва донишкадаҳои Тоҷикистон барои омӯзиши қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба арбитраж, дастури арбитраж, санадҳои байналмилалӣ, пеш аз ҳама Конвенсияи Нью-Йорк аз 10 июни соли 1958, Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ “Дар бораи арбитраж байналмилалии тичоратӣ” аз 21 июни соли 1985 ва 7 июли соли 2006 фанни алоҳида ҷорӣ карда шавад.

9. Бо иштироки судяҳои судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, адвокатҳо, ҳуқуқшиносони корхонаҳою ташкилотҳо, соҳибкорон дар алоҳидагӣ ё ҳам дар якҷоягӣ гузаронидани конферонсҳо, мизҳои мудаввар, семинарҳо ва чамъовмадҳо ба нақша гирифта шавад.

10. Бо мақсади ба санадҳои байналмилалӣ оид ба арбитражи байналмилалии тичоратӣ мувофиқ намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ ва таъмини

ичрои сархатти шашуми банди 54 Консепсияи сиёсати ҳуқукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, тахти №1005 тасдиқ карда шудааст, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ ” 18 марти соли 2015 дар таҳрири нав таҳия карда шавад.

11. Олимони ватанӣ оид ба гузаронидани таҳқиқоти илмӣ, наشري монографияҳо, васоитҳои таълимӣ, навиштани мақолаҳои илмӣ ҷалб карда шавад.

12. Кушодани курсҳои махсус оид ба омӯзиш ва омода намудани арбитражро барои баррасии баҳсҳои арбитражӣ ва таъмини таҷрибаомӯзии онҳо дар арбитражҳои байналмилалии тичоратии давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 214-227. ISSN 2307 - 5198

[2-М]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемаҳои умумии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ). – 2020. – №10. – С. 252-255. ISSN 2074-1847

[3-М]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемаҳои ҳуқукии эътиборнокии моддии созишномаи арбитражӣ. [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №1 (41). – С. 51-61. ISSN 2410-2903

[4-М]. Абдуллозода, З.Ф. Хусусиятҳои танзими ҳуқукии унсурҳои зарурии созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №1 (37). – С. 83-99. ISSN 2305-0535.

[5-М]. Абдуллозода, З.Ф. Масоили муайянномии мафҳум ва мазмуни созишномаи арбитражӣ тибқи ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллии [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №2 (34). – С.74-93. ISSN 2307 - 5198

[6-М]. Абдуллозода, З.Ф. Табиати ҳуқуқӣ-гражданинӣ ва унсурҳои созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №1(37). – С.83-99. ISSN 2305-0535

[7-М]. Абдуллозода, З.Ф. Аҳамияти ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ дар эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражии хориҷӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (37). – С.189-194. ISSN 2305-0535.

[8-М]. Абдуллозода, З.Ф. Прелемаҳои ҳуқуқии ҳамкории судҳои иқтисодӣ ва арбитражҳои байналмилалӣ тичоратӣ. [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2023. – №1(45). – С. 160-170. ISSN 2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[9-М]. Абдуллозода, З.Ф. Баъзе аз масъалаҳои назариявии татбиқи қонунгузорӣ дар фаъолияти судҳои арбитражӣ ва иқтисодӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омил таҳкими қонунӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (Душанбе, 14 июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 261-271.

[10-М]. Абдуллозода, З.Ф. Нақши Иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пайдоиши институтҳои нави ҳуқуқӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маводҳои Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон-марҳилаи эҳёи давлатдорӣ миллӣ”. Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. (ш. Душанбе, 18 октябри с. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 238-244.

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

С правах рукописи

ТДУ: 347,918 (575,3)

ТКБ: 67,99 (2) 92 (2 таджик)

А - 14

АБДУЛЛОЗОДА ЗЕБОНИСО ФАЙЗУЛЛО

**АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Душанбе–2024

Диссертация подготовлена в отделе частного права Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель:

Бободжонзода Исрофил Хусейн – доктор юридических наук, доцент, заведующий отдела проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты:

Муртазозода Джамшед Сайдали – доктор юридических наук, профессор, Председатель комиссии Регламента и организация работы Маджлиси намо-яндагон Маджлиси Олии Республики Таджикистан

Мирзоев Парвиз Исроилович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой права и сравнительного правоведения факультета дипломатии и политики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Оппонирующая организация:

Образовательное учреждение «Таджикский государственный финансово-экономический университет»

Защита диссертации состоится «07» мая 2024 года в 10:00_часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал заседания диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Назаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Принятие Конституции в период независимости страны 6 ноября 1994 года¹ как документа, имеющего высшую юридическую силу, провозгласившей Республики Таджикистан суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным и социальным государством и определившая новые направления развития общества. Признание высшей ценности права человека, развитие общественной жизни на основе политического плюрализма, поддержка принципа разделения государственной власти, гарантия свободы экономической деятельности и предпринимательства, а также признание многообразия собственности, особенно частная, относятся к числу достижений, являющихся основой качественного развития нового государства и общества. Вступление Таджикистана во Всемирную торговую организацию (далее WTO) в 2012 году открыло новую страницу в международных отношениях Республики Таджикистан. Одним из условий вступления в эту организацию было создание Международного коммерческого арбитража Таджикистана, который рассматривал бы международные коммерческие споры в качестве неправительственного и некоммерческого органа. С учетом этого в 2015 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон РТ о МКА). В том же году был создан Международный коммерческий арбитраж Таджикистана при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан (далее – МКАТ).

В Законе РТ о МКА были предусмотрены положения, обусловившие необходимость адаптации Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – ЭПК РТ) к нормам Закона РТ о МКА и другим нормативно-правовым актам. В частности, ст. 51 Закона РТ о МКА предусматривает отмену решений международного коммерческого арбитража, в отдельных случаях, к ведению экономических судов РТ. Кроме того, для установления единой правоприменительной практики экономических судов РТ в гл. 28 ЭПК РТ, где предусмотрена правовые механизмы признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории РТ или иных государств. Эти положения ЭПК РТ вытекают из положения Нью-Йоркской конвенции от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». В связи с этим необходимо анализировать практические применения норм Конвенции в РТ и за его пределами.

¹ См.: Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст ва ба он 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 тавассути раёйпурсии умумихалқӣ тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд (ба забони тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 40.

В целях обеспечения реализации абзаца шестого статьи 54 Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 годы², и приведение в соответствие с законодательством РТ о МКА к международным нормам о арбитраже, проведение такого исследования является своевременным и целесообразным.

Арбитражное соглашение играет важную роль в разрешении споров и приведение в исполнение решений международных арбитражей. Именно положениями арбитражного соглашения определяются передача споров в арбитраж, пределы действий арбитров, а также условия, влияющие на признания и исполнения арбитражных решений. Поэтому внимание ученых в последние годы привлекала институт арбитражного соглашения как самостоятельная правовая категория. Невзирая на многообразие количество научных публикаций, монографий и исследований, указанная тема остается актуальными и значимыми.

В понятие предусмотренной положением Законом РТ о МКА не предусмотрены пределы действия арбитражного соглашения и его обязательные элементы, что создает много вопросов при исполнении арбитражных решений.

До сих пор по вопросам предела арбитражного соглашения при рассмотрении спора в арбитраж, его условия и обязательные элементы как в теории среди ученых так и на практике среди специалистов нет единого мнения. Данное обстоятельство отрицательно влияет на деятельности арбитражных институтов и совершенствование в данной области. Внесенные изменения в закон ЮНСИТРАЛ 2006 года также не внесли соответствующие ясности по важным аспектам арбитражного соглашения, а наоборот в некоторых случаях усугубляли проблемы заключения арбитражного соглашения и пределы его применения. В законодательстве РТ также имеются нестыковки и неясности в применении пределов арбитражного соглашения, его условия и положений, что требует дальнейшего изучения исследования и их совершенствование. Указанные правовые проблемы и практическое применение института арбитражного соглашения предопределили актуальность данной темы.

Степень изученности научной темы. Исследуемая тема и ее отдельные аспекты в отечественной науке были изучены такими учеными, как Бободжонзода И.Х.³, Махмудов М.А.⁴, Менглиев Ш.М.⁵, Рахимзода

² См.: Концепсия сиёсати ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2018. – С. 35

³ См.: Бобочонзода И.Х. Международный коммерческий арбитраж – нормативно-правовые акты. – Душанбе, 2019. – 189 с.; Бобочонзода И.Х. Заминаҳои ҳуқуқи арбитражи байналмилалӣ тибқоратӣ Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. – 2018. – №3 (31). – С. 110-

М.З.⁶, Гаюрзода Ш.К.⁷, Шонасридинов Н.⁸, Махмадшоев Ф.А.⁹, Фозилов Н.¹⁰, и др., в России учеными, в том числе Лебедев С.Н.¹¹, Минаков А.И.¹², Богуславский М.М.¹³, Брагинский М.И.¹⁴ ва Витрянский В.В.¹⁵, Белов

114; Бобочонзода И.Х. Понятие и особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража // Академический юридический журнал. – 2020. – №2 (34). – С. 105-110; Бобочонзода И.Х. Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 214-227; Бобочонзода И.Х. Правовая природа международного коммерческого арбитража и особенности правового регулирования // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 57-66; Бобочонзода И.Х. Понятие публичного порядка в правовой системе Республики Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. VII Международная научно-практическая конференция посвященная 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019). Ежегодный сборник докладов. – Душанбе, 2019. – С. 236-245.

⁴ См.: Махмудзода М.А. Конституция заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи милли (маҷмуи мақолаи маърузаҳо). – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 596 с.; Махмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

⁵ См.: Менглиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эход, 2009. – 412 с.

⁶ См.: Рахимов М.З. Проблемы правового обеспечения деятельности третейского суда и Международного коммерческого арбитража в Республики Таджикистан // Вестник Высшего экономического Суда Республики Таджикистан. – 2006. – №2. – С. 179-180; Арбитражи байналмилалии тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ / Зери таҳрири д.и.х., проф. Рахимов М.З. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 157 с.; Ниг.: Танзими ҳуқуқи фаъолияти арбитражи байналмилалии тичоратӣ / Мухарири масъул д.и.х., проф. Рахимов М.З. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 170 с.

⁷ См.: Гаюров Ш.К. Санадҳои арбитражи байналмилалии тичоратӣ / Боби 4. Арбитражи байналмилалии тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 91-97.

⁸ См.: Шонасридинов Н. Асосҳои ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналхалқии тичоратӣ. Васоити таълимӣ. – Душанбе: Сино, 2007. – 76 с.

⁹ См.: Махмадшоев Ф.А. Қатъ намудани муурофия дар арбитражи байналмилалии тичоратӣ / Боби 5. Арбитражи байналмилалии тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 98-110.

¹⁰ См.: Фозилов Н. Тартиби баррасии парвандаҳо дар арбитражи байналмилалии тичоратӣ / Боби 3. Арбитражи байналмилалии тичоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 63-90.

¹¹ См.: Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. – М.: Торгово-промышленная палата СССР, 1998. – 123 с.

¹² См.: Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.

¹³ См.: Богуславский М.М. Международный коммерческий арбитраж // Академический правовой университет при Институте государства и права РАН. – М., 1993. – 16 с.

¹⁴ См.: Брагинский М.И., Еремеев Д.Ф. Арбитраж и предприятие. – Минск: Беларусь, 1969. – 99 с.

А.П.¹⁶, Вилкова Н.Г.¹⁷, Кабатов В.А.¹⁸, Мата О.¹⁹, Учитывая, что в трудах этих авторов были разработаны до принятия соответствующих национальных законодательств, они не отражают единую современную позицию в отношении вопросах понимания и регулирования арбитражного соглашения.

В работах представителей зарубежной юриспруденции, таких как Армино Б.²⁰, Альберт Б.²¹, Амазу А. Асузу²², Барон А.²³, Кристер С.²⁴, Морган Р.²⁵, Ноттедж Л.²⁶, Окезие Ч.²⁷, Ричард Х. Крайдлер²⁸, Розенберг

¹⁵ См.: Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1996. – 57 с.

¹⁶ См.: Белов А. Основы правового регулирования внешнеэкономической деятельности на современном этапе // Право и экономика. – 2000. – №4. – С. 53-59.

¹⁷ См.: Вилкова. Н.Г. Статус арбитров: независимость арбитров, квалификация арбитров, замена арбитров, гонорар арбитров: тез. докл. Конференция «Международный арбитраж Восток-Запад на пороге XXI века». – М, 2000. – С. 11.

¹⁸ См.: Кабатов В. Из практики международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // Хозяйство и право. – 1994. – №3. – С. 40-47.

¹⁹ См.: Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 207 с.

²⁰ См.: Arminio Borjas and Jessica Barsotti. Current Developments: Venezuela / Borjas Arminio and Barsotti Jessica // Arbitration and ADR-October. – 1998. – Vol. 3. – No.2. – С. 25-26.

²¹ См.: Albert van den Berg. Refusals of Enforcement under the New York Convention of 1958: the Unfortunate Few II Special Supplement. ICC International Court of Arbitration Bulletin. – 1999. – С. 75-94.

²² См.: Amazu A. Asouzu. African States and the Enforcement of Arbitral Awards: Some Key Issues II Arbitration International. – 1999. – Vol. 15. – No. 1. – С. 1-52

²³ См.: Baron A. The Australian International Arbitration Act, the Fiction of Severability and Claims for Restitution. II Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 2. – С. 159-188.

²⁴ См.: Кристер Содерлунд. Разрешение споров, связанных с внешнеэкономическими отношениями / Содерлунд Кристер // Законодательство и экономика. – 1996. – №12. – С. 62-68; Кристер Содерлунд. Юрисдикция – все возрастающая проблема международного арбитража: Тез. докл. конференция «Международный арбитраж Восток-Запад на пороге XXI века». – М., 2000. – 12 с.

²⁵ См.: Robert Morgan. Hong Kong Arbitration in Transition: The Arbitration (Amendment) Ordinance 1996, Part III International Arbitration Law Review. – December 1997. – Vol. 1. – Issue 1. – С. 27-28.

²⁶ См.: Luke Nottage. The Vicissitudes of Transnational Commercial Arbitration and the Lex Mercatoria: A View from Periphery // Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 1. – С. 53-78.

²⁷ См.: Okezie Chukwumerije. Judicial Supervision of Commercial Arbitration: The English Arbitration Act of 1996 // Arbitration International. – 1999. – Vol 11 5. – No. 2. – С. 171-192.

²⁸ См.: Richard H. Kreindler. The Influence of the ICC Rules, UNCITRAL Rules and UNCITRAL Model Law in Addressing Procedural Pitfalls at the Commencement Stage of an International Arbitration / Kreindler H. Richard // Anternational Business Law Journal. – 1997. – No. 1. – С. 117-121; Richard H. Kreindler. Enforcement of Foreign Arbitral Awards, particularly in the context of 1958 U.N. (New York) Convention: Presentation. Study of new mock case under the 1998 ICC rules of arbitration. – Paris, 2000. – 28 с.

М.Г.²⁹, Романенков Н.С.³⁰, Светланов А.Г.³¹, Стюарт Д.³², Сеглин Б.С.³³, Симон Ч.³⁴, Хамид Дж. Гарави³⁵, Хлестова И.О.³⁶, Поздняков В.С.³⁷ Эдлунд Л.³⁸, и др., анализируются примеры влияния арбитражного соглашения на практику разрешения споров в Международном коммерческом арбитраже при Торгово-промышленной палате РТ и других стран.

Связь исследований с научными программами либо научной тематикой. Диссертация в рамках научно-исследовательской программы отдела частного права Института философии, политологии и права им. Баховадинов Национальной академии наук Таджикистана «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан».

ОБЩЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью исследования является рассмотрение института арбитражного соглашения, пределы его действия, определение обязательные элементы и его влияние на признание и приведение во исполнение арбитражных решений. Также выявление теоретических и прак-

²⁹ См.: Розенберг М.Г. Практика международного коммерческого арбитражного суда. – М.: Статут, 1997. – 287 с.; Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. – М.: Книжный мир, 1998. – 824 с.; Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право. – М.: Статут, 1998. – 212 с.

³⁰ См.: Романенков Н.С. Исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации: Тез. докл. Конференция «Новое в арбитражном законодательстве, регламентах и практике в Москве и Стокгольме». – М, 2000. – 10 с.

³¹ См.: Светланов А. Коллизионное регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности // Закон. – 1998. – №7. – С. 18-23.

³² См.: Stuart Dutson. Breach of an Arbitration or Exclusive Jurisdiction Clause: The Legal Remedies if it Continues / Dutson Stuart // Arbitration International. – 2000. – Vol. 16. – No. 1. – С. 89-100.

³³ См.: Сеглин Б. Арбитражная оговорка // Хозяйство и право. – 1995. – №2. – С. 116-120.

³⁴ См.: Simon Chalton. Internet and electronic trading // International Business Lawyer. – April 1997. – Vol. 26. – No. 4. – С. 150-153.

³⁵ См.: Hamid G. Gharavi. The 1997 Iranian International Commercial Arbitration Law: The UNCITRAL Model Law a V Iranienne / Gharavi G. Hamid // Arbitration International. – 1999. – Vol. 15. – No. 1. – С. 85-96.

³⁶ См.: Хлестова И.О. Типовой закон о международном торговом арбитраже и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: общее и особенное // Российский права. – 2011. – №6. – С. 78-88.

³⁷ См.: Поздняков В.С. Международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 79 с.

³⁸ См.: Ларе Эдлунд, Кристер Содерлунд. Как составить арбитражное соглашение? // Хозяйство и право. – 1999. – №4. – С. 117-124.

тических проблем арбитражного соглашения и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства РТ.

Задачи исследования. С учетом указанных целей в исследование определены следующие задачи:

- определить понятие и пределы действия арбитражного соглашения;
- уточнить обязательные и дополнительные элементы арбитражного соглашения;
- выявить условие действительности арбитражного соглашения;
- определить материальной и официальной основания действительности арбитражного соглашения;
- изучить и анализировать институт арбитражного соглашения в деятельности экономических судов при рассмотрении споров в арбитраже;
- определить роль арбитражного соглашения в деятельности экономических судов при признании и исполнении решений международных арбитражей;
- представить теоретические и практические рекомендаций по совершенствованию законодательства РТ.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовой природой арбитражного соглашения и его сущностью.

Предмет исследования. Предметом исследования является изучение и анализ теоретических и практических вопросов правовой природы арбитражного соглашения и законодательства Таджикистана и других стран в этой области.

Этап, место и период исследования. Диссертационное исследование состоит из нескольких этапов, в том числе: 1) период принятия Конституции РТ, Конституционный закон РТ от 03.11.1995 г. «Об экономических судах РТ» и ГК РТ от 30.06.1999 г., (1994-2000 гг.); 2) период принятия Конституционный закон РТ от 06.08.2001 г. «О судах РТ» Закон РТ от 05.01.2008 г. «О третейских судах», Гражданский процессуальный кодекс РТ от 05.01.2008 г. (2000-2011 гг.), 3) период вступления РТ в ВТО, ратификация Нью-Йоркской конвенции от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», принятия Закона РТ от 18.03.2015 «Об МКА» и образования МКАТ 08.08.2015 г. и другие акты МКАТ (2012 по настоящего времени).

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых и правоведов. В диссертации использованы исследования отечественных и зарубежных ученых-юристов, таких как Менглиев Ш.М., Махмудзода М.А., Рахимзода М.З., Шонасридинов Н., Бободжонзода И.Х., Гаюров

Ш.К., Махмадшоев Ф.А., Фозилов Н., Кабатов В.А., Витрянский В.В., Вилкова Н.Г., Белов А.П., Сеглин Б.С., Богуславский М.М., Светланов А.Г., Хлестова И.О., Лебедев С.Н., Розенберг М.Г., Поздняков В.С. Минаков А.И., Брагинский М.И. и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляют общенаучные и специальные методы, такие как диалектический, систематический анализ, сравнение и сходство, правовая форма, сравнительно-правовой, историко-правовой, логический, эмпирический.

С помощью нормативной и формально-логической и сравнительно-правовой метод раскрыта цель исследования, сравнение законодательства Таджикистана и других государств, теория и практики рассмотрения и разрешения споров в международных арбитражах.

С позиций диалектического метода мировоззрения определено понятие института арбитражного соглашения как правовая категория, уточнены элементы арбитражного и пределы его действия при рассмотрении споров в арбитраж. Также раскрыты взаимосвязь признание и приведение во исполнение решений арбитражей с арбитражным соглашением.

Историко-правовой метод позволил изучить зарождение и формирование арбитражного соглашения на разных этапах развитии законодательства о международном арбитраже. Для получения окончательных результатов использовались исторический анализ темы, логические законы, а также специальные методы исследования.

На основе формально-правового метода рассматривается арбитражное соглашение как явление международного коммерческого арбитражного права, определяются его определение и признаки. Также посредством формально-правового метода анализа законодательства Республики Таджикистан и законодательства зарубежных стран, одновременно были реализованы существующие теории об арбитражном соглашении.

Указанные методы в совокупности позволили всесторонне, полно и объективно изучить исследуемую тему, найти решения поставленных задач.

Эмпирические предпосылки. В исследовании использована Конституция РТ, конституционные законы, Нью-Йоркская конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985г., Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года и другие международные конвенции, Закон РТ о МКА, другие нормативно-правовые акты РТ и других государств.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые рассматривается правовая доктрина о

месте арбитражного соглашения и пределы его действия при рассмотрении и разрешения споров в арбитраже.

Особенностью данной исследования заключается в том, что в ней впервые рассмотрены актуальные проблемы института арбитражного соглашения с позиции международного и национального законодательства. В диссертационном исследовании проанализированы положение законодательства и роль влияния арбитражного соглашения при признании и приведения во исполнение арбитражных решений.

Положения, выносимые на защиту. К защите представляются следующие научные тезисы, отражающие научную новизну диссертационного исследования:

1. Обосновано, что арбитражное соглашение является единственным правовым основанием для рассмотрения и разрешения споров в международном арбитраже. Без арбитражного соглашения нельзя открыть арбитражное дело и проведено арбитражное разбирательство. Признание и исполнение решения арбитража, также неразрывно связано с арбитражным соглашением.

2. Определено, что основными элементами арбитражного соглашения являются следующие признаки:

1). Обязательные элементы: выбор арбитражного учреждения или обращение к его указаниям; место арбитража; число арбитров; применимое право; окончательность арбитражного решения.

2). Дополнительные элементы: квалификация и гражданство арбитров; обеспечения конфиденциальности разбирательства; в) ускоренные сроки разрешения споров и др.

3. Сделан вывод о том, что требования языка арбитража является одним ключевых вопросов арбитражного соглашения и разбирательства. В случаи непредусмотренные сторон элемента языка арбитража в положении арбитражного соглашения, язык арбитража определяет составом арбитража по своему усмотрению или в соответствии с положением регламента арбитража. В таком случае, такое положение в арбитраже не отвечает интересам сторон и может создавать неопределенные проблемы (вызов переводчика, увеличение арбитражных расходов и т.п.).

4. Отмечено, что место арбитража и место его заседания различны. Местом арбитража является место, где находится арбитраж или его адрес определяется в соответствии с арбитражным регламентом. Местом проведения арбитражных заседаний (разбирательства) является место, где состава арбитража рассматривает спор, и это место определяется по соглашению сторон или составом арбитража. От правильного определения места арбитража зависит в дальнейшем подача жалобы на решение арбитража

и его исполнение. То есть юридическое значение имеет не место арбитражного заседания (разбирательства), а место нахождения арбитража.

5. Анализ арбитражного опыта показывает, что в связи с разным применением количество арбитров и порядок их назначения сторонам следует данный вопрос предусмотреть в арбитражном соглашении, поскольку вне зависимости от ситуации несогласия лиц противной стороны, единственная сторона не лишает права выбора арбитра.

6. Предлагается в связи с возникновением в мире эпидемиологической ситуации, такой как пандемия COVID-19, заседания арбитров по существу рассмотрения спора может быть произведено, как исключение из общих правил путем применения видеоконференций. В таких случаях, следует учитывать следующие условия:

- согласие состава арбитража;
- участие арбитров в обсуждении и подготовки решений;
- доступности технических средств видеоконференций;
- согласия сторон об использовании технических средств видеоконференций в арбитраже;
- использование «виртуального» порядка проведения заседаний и принятия решений надлежащим образом фиксируется сторонами или арбитром;
- обеспечение конфиденциальности арбитражного разбирательства.

7. Утверждается, что применимое право, в содержание арбитражного соглашения, является часть договора. Если договор считается недействительным или незаключенным либо прекращённым, арбитражная оговорка не теряет свою силу.

8. Предлагается разделить лиц в обязательстве в случае изменения сторон в арбитражном соглашении на следующие группы: изменение сторон в договоре; наследник (наследники) или правопреемник; изменение сторон в обязательстве, принятом обособленное структурное подразделение юридического лица.

9. Анализировано, что часть материальную действительность арбитражного соглашения сторон делиться по следующим факторам. Во-первых, возникают проблемы, связанные с вопросами договорного права. Само арбитражное соглашение также является договором, и на него также распространяются общие принципы действительности договоров. Эти основания более важны в арбитражном соглашении, когда присутствует иностранный элемент. Во-вторых, основания правоспособность сторон арбитражного соглашения, т.е. «субъективная арбитражная подсудность», совокупность категорий, связанных с добровольным волеизъявлением, иными словами, пороки воли (принуждение, заблуждение, ошибка и тому

подобное). В-третьих, это возможность рассмотрения спора как предмет так называемой «объективной арбитражной юрисдикции».

Официальная действительность арбитражного соглашения выражается в форме его заключения: письменной или электронной.

10. Автор сделал вывод, что на основании с арбитражным соглашением, международное и национальное законодательства экономические суды выполняют две задачи: надзорную и вспомогательную. Надзорная функция экономических судов заключается в том, что они обеспечивают исполнения арбитражного решения и имеют права вмешиваться в арбитражное производство. Такие функции предусмотрены нормативно-правовыми актами международного или национального характера и арбитражной практикой. Вспомогательная функция экономических судов заключается в содействии арбитражем в рассмотрении и разрешении арбитражных споров.

Автор по результатам проведённого исследования предлагает ряд теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства РТ и арбитража.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационное исследование теоретическую основу составил правовая доктрина, мнения учёных и специалистов в этой области, также анализирована нормативно-правовые акты в области арбитража, с целью определения соотношения практики арбитражей в разрешение споров.

Получение результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства и деятельности арбитража в Таджикистане. Материалы диссертации также может быть использованы в курсе преподавания гражданского права, международного частного права, подготовка учебных пособий и методических рекомендаций по теме исследования.

Степень достоверности результатов исследования. Всесторонний анализ теоретических и практических значимости исследования определяли степень достоверности результатов работы, основанного на объективных аспектах арбитражного соглашения, анализе принятых в науке результатов и выводов, концепций, мнений и теоретико-практических рекомендаций автора, научные положения исследования и рекомендации, сравнительно-правовой анализ национального законодательства с актами, международно-правовых норм и отдельных стран на основе арбитражного соглашения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует удостоверению паспорта специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское

право; семейное право, международное частное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора научной работы подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными выводами и практическими предложениями и рекомендациями, вынесенными на защиту, научными статьями и докладами автора на научно-практических конференциях. Также способ написания, решения проблем и стиль научного исследования показывают личный вклад автора диссертации.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и несколько раз обсуждалась на заседаниях указанного отдела.

Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

а) международные:

– III международная научно-практическая конференция «Право и экономика: актуальные вопросы экономического права и информационной безопасности», – Тема доклада «Роль экономических судов в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (г. Душанбе, 28 апреля 2023 г.);

– II международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная дню таджикской науки. – Тема доклада «Договорное производство: проблемы правового регулирования». (г. Душанбе, 29 апреля 2023 г.).

б) республиканские:

– республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная 25-летию Народного Единства на тему «Эффективность правоприменения как фактор укрепления законности и правопорядка». – Тема доклада «Баъзе аз масъалаҳои назариявии татбиқи қонунгузорӣ дар фаъолияти судҳои арбитражӣ ва иқтисодӣ». (г. Душанбе, 14 июня 2022 г.);

– республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Шестнадцатая сессия Верховного Совета Республики Таджикистан – этап возрождения национальной государственности». – Тема доклада «Нақши иҷтисоии шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ба вучуд омадани институтҳои нави ҳуқуқӣ». (г. Душанбе, 18 октября 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации и ее сути автором опубликовано 10 научных статей, 8 из них в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и 2 в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь подразделов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 220 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (АННОТАЦИЯ)

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень изученности научной темы, взаимосвязь исследования с программами или научными темами, цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, этап, место и период исследования, теоретико-методологические основы исследования, эмпирические основания, научная новизна исследования, положения, выносимые к защите, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, соответствие диссертации к паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, утверждение и внедрение результатов диссертации, публикации по теме диссертации, структура и объем выполненной диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Правовая природа и элементы арбитражного соглашения»** и состоит из двух подразделов. В первом подразделе первой главы - **«Правовая природа и понятие арбитражного соглашения»** автор отмечает, что правовая природа и понятие арбитражного соглашения является одним из вопросов, определяющих позицию международного коммерческого арбитража в альтернативном разрешении споров как негосударственное и некоммерческое учреждение. Поэтому автор пришел к выводу, что для определения правовой природы и понятия арбитражного соглашения следует проанализировать несколько определяющих факторов. В частности, проанализированы и изучены международные конвенции и законодательство ряда стран, Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» и Закон РТ о МКА, в которых арбитражное соглашение представлено как соглашение сторон о передаче спора в арбитраж. В Нью-Йоркской конвенции понятие арбитражного соглашения ограничивается разъяснением и устанавливается, что предмет правоотношения по спору может быть предметом арбитражного разбирательства. В законодательстве РТ о международном коммерческом арбитраже понятие арбитражного соглашения несколько отличается от международных актов по данному вопросу. Поэтому автор предлагает данное законодательное положение изложить в новой редакции.

Отмечается, что в определении термина «международный арбитраж» в международных актах и национальным законодательством имеются раз-

личий. В частности, Женевская конвенция относит к арбитражу спор, в котором стороны имеют постоянное место жительства или место жительства на территории разных стран на момент заключения арбитражного соглашения. Нормативный акт ЮНСИТРАЛ предусматривает некоторые различие арбитражного соглашения, т.е. существование у сторон соглашения предприятия в пределы других государств на момент заключения соглашения, или местом арбитража является место исполнения основной части обязательства или место, где находится предмет спора, находится за пределами страны, где стороны имеют коммерческие предприятия, или стороны специально определили, что арбитражное соглашение имеет связи более чем с одной страной. Несмотря на то, что законы многих стран приняты на основе примерного закона, понятие международного арбитража в них обозначено по-разному.

Например, в ч. 2 ст. 1 Закона РТ о МКА термин «международный арбитраж» определяется следующим образом: «международные экономические споры возникают между их субъектами, если одна из хозяйствующих организаций сторон находится за пределами территории Республики Таджикистан», что недостаточно для определения арбитража как международного арбитража. В связи с этим, автор предлагает внести изменения в данную законодательную норму и передать споры, возникающие не только из гражданско-правовых отношений, но и из коммерческих отношений, в юрисдикцию международного коммерческого арбитража.

Во втором подразделе первой главы - **«Проблемы правового регулирования основных элементов арбитражного соглашения»** диссертант усматривает, что арбитражное соглашение имеет ряд условия, выражающих волю сторон и определяющих выбор процедурные правила проведения арбитражного разбирательства. Значимость соблюдения процедурных правил, предусмотренных соглашением, заключается в том, что их несоблюдение может привести к отмене решения арбитража или отказу в его признании или исполнения.

Автор отмечает, что среди ученых и специалистов существуют разные мнения относительно использования «виртуального арбитража» при рассмотрении споров. Подчеркивается, что «виртуальный арбитраж» может быть предложен сторонами как один из его элементов в арбитражном соглашении. Автор в целом поддерживает существование «виртуального арбитража» и отмечает, что такой метод станет передовым фактором арбитража в будущем.

Однако, по мнению автора, в настоящее время могут возникнуть трудности при рассмотрении дел, процедурных действий в «виртуальном пространстве». В том числе: Во-первых, место нахождения арбитров и

свидетелей, наличием технических средств, способного обеспечить качественный звук и изображение. Во-вторых, не гарантируются ответы свидетеля при использовании видеоконференция, т.е. может возникнуть подозрение в самостоятельности воли свидетеля.

Автор отмечает, что для выражения воли сторон и обеспечения исполнения соглашения необходимо следующие элементы: выбор института арбитража; место арбитража; количество арбитров; язык арбитража; применимое материальное право; окончательность арбитражного решения.

В арбитражном соглашении также могут быть дополнительные элементы, например, национальность арбитров; квалификация арбитров; конфиденциальность проведения разбирательства; выбор процедурных правил и т.д.

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Правовые проблемы действительности арбитражного соглашения**» и состоит из трех подразделов. Первый подраздел второй главы - «**Общие вопросы действительности арбитражного соглашения**» по мнению автора является одним из важных вопросов арбитражного соглашения. Автор отмечает, что одним из основных предпосылок обращения в международный коммерческий арбитраж, рассмотрение спора, принятие решения, его признание и исполнение неразрывно связано от действительности арбитражного соглашения, т.е., при признании недействительным арбитражного соглашения, стороны лишаются возможности обратиться в арбитраж. Таким образом, законодатель предусматривает некоторые основания и критерий, при которых арбитражное соглашение имеет юридическую силу. Как известно, арбитражное соглашение является неотъемлемой частью договора, независимо от того, что договор будет признан недействительным, арбитражная оговорка не теряет своей силы. Действительность арбитражного соглашения, которое является договором, включает основания для признания недействительными гражданско-правовых договоров. В случае несоблюдения оснований для заключения договора, арбитражное соглашение может быть признано недействительным по этим основаниям.

В теории права, международного и национального законодательства выделяют два основания признания арбитражного соглашения недействительным. Во-первых, материальная недействительность арбитражного соглашения и, во-вторых, формальная недействительность арбитражного соглашения.

Второй подраздел второй главы диссертации - «**Правовые проблемы материальной действительности арбитражного соглашения**», в которой речь идет прежде всего об арбитражном подведомственности. В целях определения арбитражном подведомственности в данном подразделе

определяется вопрос о правоспособности, то есть о намерении лица заключить арбитражное соглашение от своего имени и своими действиями, что выражается двумя понятиями в национальном законодательстве: «правоспособность» и «дееспособность».

В связи с тем, что текст Нью-Йоркской конвенции является оригинальным и не может быть изменен, в нем говорится лишь об отсутствии «дееспособности». Однако в законодательстве РТ речь идет о «способности иметь права» и «способности действовать». В нашем законодательстве правоспособностью гражданина понимается способность человека иметь права и обязанности (гражданская правоспособность); способность лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности и исполнять (гражданская дееспособность). В частности, в англо-саксонской системе права термин «дееспособность», представляющий одновременно обе вышеуказанные правовые категории. Во Франции нет разницы между этими категориями. В немецком законодательстве различают правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Если речь идет о дееспособности заключения арбитражного соглашения, то имеется в виду иметь обязательства, а это в контексте национального права понятие дееспособности - способность субъекта по приобретению прав и влечет за собой гражданско-правовые обязанности. Согласно законодательству РТ, «правоспособность» и «дееспособность» юридических лиц в целом не различаются, поскольку они возникают и прекращаются у юридических лиц одновременно после удаления из Единого Государственного реестра юридических лиц.

Отсутствие правоспособности и дееспособности лица, заключающего арбитражное соглашение в качестве стороны, неизбежно приведет к его недействительности. То есть при заключении арбитражного соглашения стороны как субъекты гражданско-правовых отношений должны обладать правоспособностью и дееспособностью.

В третьем подразделе второй главы диссертации **«Правовые проблемы официальной действительности арбитражного соглашения»** речь идет о соблюдении официальных требований к заключению договоров. Как мы уже упоминали, арбитражное соглашение – это в первую очередь договор, и его формальные условия должны быть соблюдены при его заключении. В соответствии с законодательством РТ, Нью-Йоркской конвенцией и Типовым законом письменная форма заключения арбитражного соглашения является одним из важных условий действительности арбитражного соглашения. Хотя после внесения в 2006 году поправок в Типовой закон ЮНСИТРАЛ предусматривалась не-

письменная форма заключения арбитражного соглашения, но она не была принята ни одной страной. Как на международном уровне, так и на территории национальных государств письменная форма заключения арбитражного соглашения признается основанием его действительности. Например, согласно положениям ст. 11 Закона РТ о МКА: «Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение считается заключенным, если его условия предусмотрены в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих запись такого соглашения, либо путем обмена искомым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме, и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку её частью».

Письменное требование об арбитражных соглашениях является важным доказательством, также может побуждать сторон к согласованию важных и ключевых элементов арбитража (как место арбитража, арбитражный регламент, язык арбитража, количество арбитров и т.п.). В отношении устного соглашения об арбитраже, безусловно, существует риск невозможности должным образом сохранить достигнутое устное соглашение. Эта ситуация служит основанием для обоснования требования письменной формы в отношении арбитражного соглашения.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Статус арбитражного соглашения и его роли в рассмотрении споров и исполнении арбитражных решений»** и состоит из двух подразделов. В первом подразделе третьей главы **«Роль экономических судов при рассмотрении споров в международном коммерческом арбитраже»** автор отмечает, что экономические суды по отношению к арбитражу выполняют определенные функции. При рассмотрении и разрешении споров в арбитраже экономические суды выполняют две функции: вспомогательную и контрольную. При выполнении вспомогательной функции экономических суды совершают следующие действия. Во-первых, при наличии арбитражного соглашения, суды должны передать спор на рассмотрение арбитража. Во-вторых, экономические суды в необходимых случаях могут содействовать арбитражу в назначение или прекращение полномочия арбитров. В-третьих, экономические суды могут принять решения в обеспечительных мерах. В-четвертых, экономические суды могут участвовать в допросе свидетелей и экспертов.

Также экономические суды могут содействовать в принятии иных мер по продлению срока по принятию искового заявления, принудительное исполнение решения арбитража в отношении стороны, пропустившей срок его исполнения или отказавшейся от его исполнения, и т.д.

Надзорная функция экономических судов в отношении международного коммерческого арбитража включает: решение вопроса о наличии, обоснованности и исполнении арбитражного соглашения; решение вопроса о компетенции арбитража на основании обращения одной из сторон; предварительное решение некоторых юридических вопросов и др.

В отличие от дополнительных функций, которая осуществляется экономическим судом, надзорная функция экономических судов реализуется в начале или после его завершения. Надзорную функцию экономические суды осуществляют только на территории Таджикистана. Поэтому сторонам необходимо при согласовании содержания арбитражного соглашения должны ссылаться на применимое материальное право соответствующего государства, что повлечет за собой правовые последствия.

Во втором подразделе третьей главы - **«Признание и приведение в исполнение решений иностранных арбитражей экономическими судами и роли арбитражного соглашения в нем»** речь идет в первую очередь о признании и приведении в исполнение решений арбитража. Так как арбитражного решения по закону является окончательным и приведет в исполнение по законодательству.

При признанием арбитражного решения иностранным необходимо учитывать следующие вопросы: место арбитража; если место рассмотрения спора не находится на территории страны, в которой испрашивается исполнение решений. В РТ также существует разделение арбитражных решений на внутренние и иностранные. Закон РТ о МКА устанавливает требования признания и приведения в исполнение арбитражных решений независимо от страны его принятия (ст. 52, 53). Положения ЭПК РТ (ст. 210) наделяют экономических судов правом признавать и приводить в исполнение решения арбитража (глава 28).

Арбитражное соглашение в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений играет важную роль. Противоречие между процедур арбитражного разбирательства и положением арбитражного соглашения является основной причиной отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений. В соответствии с положением арбитражного соглашения исполнение арбитражного решения по нашему мнению обеспечивают четыре группы субъектов:

1. Стороны договора, несущие ответственность за его действительности;

2. К субъектам относятся арбитры арбитражей, рассматривающие спор в соответствии с законом и соглашением;

3. К субъектам относятся институциональные арбитражи и экономические суды, выполняющие вспомогательные и надзорные функции;

4. К субъектам относятся экономические суды, выполняющие функции признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие выводы:

1. Обосновано, что арбитражное соглашение является единственным правовым основанием для рассмотрения и разрешения споров в международном арбитраже. Без арбитражного соглашения нельзя открыть арбитражное дело и проведено арбитражное разбирательство. Признание и исполнение решения арбитража, также неразрывно связано с арбитражным соглашением **[5-М]**.

2. Определено, что основными элементами арбитражного соглашения являются следующие признаки:

1). Обязательные элементы: выбор арбитражного учреждения или обращение к его указаниям; место арбитража; число арбитров; применимое право; окончательность арбитражного решения.

2). Дополнительные элементы: квалификация и гражданство арбитров; обеспечения конфиденциальности разбирательства; в) ускоренные сроки разрешения споров и др **[6-М]**.

3. Сделан вывод о том, что требования языка арбитража является одним ключевых вопросов арбитражного соглашения и разбирательства. В случаи непредусмотренные сторон элемента языка арбитража в положение арбитражного соглашения, язык арбитража определяет составом арбитража по своему усмотрению или в соответствии с положением регламента арбитража. В таком случае, такое положение в арбитраже не отвечает интересам сторон и может создавать неопределенные проблемы (вызов переводчика, увеличение арбитражных расходов и т.п.) **[4-М]**.

4. Отмечено, что место арбитража и место его заседания различны. Местом арбитража является место, где находится арбитраж или его адрес определяется в соответствии с арбитражным регламентом. Местом проведения арбитражных заседаний (разбирательства) является место, где состава арбитража рассматривает спор, и это место определяется по соглашению сторон или составом арбитража. От правильного определения места арбитража зависит в дальнейшем подача жалобы на

решение арбитража и его исполнение. То есть юридическое значение имеет не место арбитражного заседания (разбирательства), а место нахождения арбитража [1-М].

5. Анализ арбитражного опыта показывает, что в связи с разным применением количество арбитров и порядок их назначения сторонам следует данный вопрос предусмотреть в арбитражном соглашении, поскольку вне зависимости от ситуации несогласия лиц противной стороны, единственная сторона не лишает права выбора арбитра [5-М].

6. Предлагается в связи с возникновением в мире эпидемиологической ситуации, такой как пандемия COVID-19, заседания арбитров по существу рассмотрения спора может быть произведено, как исключение из общих правил путем применения видеоконференций. В таких случаях, следует учитывать следующие условия:

- согласие состава арбитража;
- участие арбитров в обсуждении и подготовки решений;
- доступности технических средств видеоконференций;
- согласия сторон об использовании технических средств видеоконференций в арбитраже;
- использование «виртуального» порядка проведения заседаний и принятия решений надлежащим образом фиксируется сторонами или арбитром;
- обеспечение конфиденциальности арбитражного разбирательства [6-М].

7. Утверждается, что применимое право, в содержание арбитражного соглашения, является частью договора. Если договор считается недействительным или незаключенным либо прекращённым, арбитражная оговорка не теряет свою силу [2-М].

8. Предлагается разделить лиц в обязательстве в случае изменения сторон в арбитражном соглашении на следующие группы: изменение сторон в договоре; наследник (наследники) или правопреемник; изменение сторон в обязательстве, принятом обособленное структурное подразделение юридического лица [5-М].

9. Анализировано материальная действительность арбитражного соглашения сторон по следующим факторам. Во-первых, возникают проблемы, связанные с вопросами договорного права. Само арбитражное соглашение также является договором, и на него также распространяются общие принципы действительности договоров. Эти основания более важны в арбитражном соглашении, когда присутствует иностранный элемент. Во-вторых, основания правоспособность сторон арбитражного соглашения, т.е. «субъективная арбитражная подсудность», совокупность катего-

рий, связанных с добровольным волеизъявлением, иными словами, пороки воли (принуждение, заблуждение, ошибка и тому подобное). В-третьих, это возможность рассмотрения спора как предмет так называемой «объективной арбитражной юрисдикции». Официальная действительность арбитражного соглашения выражается в форме его заключения: письменной или электронной [3-М].

10. Автор сделал вывод, что на основании с арбитражным соглашением, международное и национальное законодательства экономические суды выполняют две задачи: надзорную и вспомогательную. Надзорная функция экономических судов заключается в том, что они обеспечивают исполнения арбитражного решения и имеют права вмешиваться в арбитражное производство. Такие функции предусмотрены нормативно-правовыми актами международного или национального характера и арбитражной практикой. Вспомогательная функция экономических судов заключается в содействии арбитражем в рассмотрение и разрешение арбитражных споров [7-М].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. В главу 3 Закона Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года "О международном коммерческом арбитраже" внести следующие изменения:

"ГЛАВА 3. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 11. Понятие и форма арбитражного соглашения

1. Арбитражное соглашение - соглашение сторон о передаче в арбитраж всех споров или отдельных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с какими-либо конкретными правоотношениями, независимо от того, носят ли они договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

2. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Договор считается заключенным в письменной форме, если он содержится в документах, подписанных сторонами, либо в обмене письмами, сведениями по телексу, телеграфу или с использованием иных средств связи, что обеспечивает регистрацию такого договора, либо путем обмена исками и возражениями, в которых одна из сторон ссылается на наличие соглашения, а другая сторона от него не отказалась. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, считается арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и такая ссылка делает указанную оговорку неотъемлемой частью договора.

Статья 12. Арбитражное соглашение и обращение в суд по существу спора

1. Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, если одна из сторон запросила его не позднее подачи ею первоначального заявления по существу спора, обязан обратиться к сторонам в арбитраже, если он не установил, что настоящее соглашение недействительно, утратило силу или не имеет исковой силы.

2. В отношении подачи заявления истца, указанного в части 1 настоящей статьи, возможно начало или продолжение арбитражного разбирательства и принятие арбитражного решения до момента передачи дела в суд.

Статья 13. Арбитражное соглашение и меры судебной защиты

Обращение сторон в суд до или во время арбитражного заседания с просьбой о принятии мер обеспечения и принятие судом решения о принятии таких мер не противоречит арбитражному соглашению» [6-М].

2. Статья 28 изложит в следующей редакции:

"Статья 28. Язык арбитражного разбирательства

1. Стороны могут предусмотреть в арбитражном соглашении язык или языки, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. При отсутствии таких положений в арбитражном соглашении стороны могут определить язык арбитражного разбирательства до начала арбитражного разбирательства. Если стороны не придут к соглашению о языке арбитражного разбирательства, состав арбитража определяет язык арбитражного разбирательства. Такое соглашение или определение, если иное не предусмотрено в нем, применяются к любым письменным заявлениям сторон, любому арбитражному разбирательству и любому арбитражному решению, решению или другому арбитражному уведомлению.

2. Арбитр может распорядиться о том, чтобы любые документальные доказательства были представлены с переводом на язык или языки, согласованные сторонами или определенные арбитром [4-М].

3. Название главы 28 и текст статей настоящей главы Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан изменить и слова "иностраннный арбитраж" заменить словами "международный коммерческий арбитраж" [7-М].

4. Дополнить частью 1 статьи 126¹ ЭПК РТ абзацем вторым следующего содержания:

"- заявление не может быть рассмотрено и разрешено в порядке экономического судопроизводства, если по данному вопросу имеется арбитражное соглашение;

В абзаце четвертом части 1 статьи 126¹ после слов "третейского суда" дополнить словами "и международного коммерческого арбитража";

В абзаце третьем статьи 149 настоящего Кодекса после слов "третейский суд" дополнить словами "и международного коммерческого арбитража" [8-М].

5. Статью 213¹ ЭПК РТ изложить в следующей редакции:

"Статья 213¹ Основания для отказа в признании или приведении в исполнение арбитражного решения

1. В признании или приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано только:

- по требованию стороны, против которой направлено решение, если эта сторона представит в компетентный суд, где рассматривается вопрос о признании или приведении в исполнение арбитражного решения, следующие доказательства, в котором:

а) одна из сторон арбитражного соглашения, упомянутого в законодательстве, была в чем-то неисполнимой или это соглашение недействительно в соответствии с законодательством, которому подчиняются стороны, а при отсутствии такого толкования - в соответствии с законодательством государства, где решение был сделан, выпущен; или же

б) сторона, в отношении которой применяется арбитражное решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или арбитражном пересмотре либо не смогла представить доказательства по иным причинам; или же

в) вынесено третейское решение по спору, не предусмотренному для арбитражного разбирательства, либо не подлежащему обжалованию в третейском суде, либо содержащему положения, выходящие за рамки арбитражного соглашения, при условии, что поставленные вопросы, которые рассматриваются в третейском суде могут быть отделены от тех, которые к третейскому делу не относятся, то может быть отменена только та часть решения третейского суда, поставленные вопросы в арбитраже не рассматриваются; или же

г) состав третейского суда или арбитражный порядок не соответствуют соглашению сторон, если такое соглашение не противоречит всем положениям настоящего Закона, от которых стороны не могут отказаться или, при отсутствии такого соглашения, не соблюдать настоящий Закон;

д) решение арбитражного суда не стало для сторон обязательным для исполнения либо отменено, либо его исполнение приостановлено судом страны, по праву которой вынесено решение третейского суда;

- или если суд установит, что:

а) предмет спора не может быть предметом арбитража в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;

б) признание и исполнение данного арбитражного решения противоречат публичному порядку Республики Таджикистан.

2. В случае подачи в суд заявления об отмене или приостановлении исполнения решения арбитража суд, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение решения арбитража, может, если сочтет это необходимым, отложить принятие своего решения и может также по требованию той же стороны, которая потребовала его признания и осуществления, обязана предоставить другой стороне соответствующее обеспечение» [8-М].

6. Дополнить частью 2 статьи 137 ГПК РТ абзацем вторым следующего содержания:

"- заявление не может быть рассмотрено и разрешено в порядке гражданского судопроизводства, если по данному вопросу имеется арбитражное соглашение;

В абзаце четвертом части 1 статьи 126¹ после слов " арбитражного суда" дополнить словами "и международного коммерческого арбитража";

В абзаце пятом статьи 225 настоящего Кодекса после слов " арбитражный суд" дополнить словами "и международного коммерческого арбитража" [7-М].

7. Статью 24 Регламента МКАТ изложить в следующей редакции:

"Статья 28. Язык арбитражного разбирательства

1. Стороны могут предусмотреть в арбитражном соглашении язык или языки, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. При отсутствии таких положений в арбитражном соглашении стороны могут определить язык арбитражного разбирательства до начала арбитражного разбирательства. Если стороны не придут к соглашению о языке арбитражного разбирательства, состав арбитража определяет язык арбитражного разбирательства. Такое соглашение или определение, если иное не предусмотрено в нем, применяются к любым письменным заявлениям сторон, любому арбитражному разбирательству и любому арбитражному решению, решению или другому арбитражному уведомлению.

2. Арбитр может принять решение о представлении любых документальных доказательств с переводом на язык или языки, согласованные сторонами или определенные арбитром» [6-М].

8. В вузы и институты Таджикистана для изучения законодательства Республики Таджикистан об арбитраже, арбитражных инструкций, международных документов, в первую очередь, Нью-Йоркской конвенции от

10 июня 1958 года, Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже». " от 21 июня 1985 г. и от 7 июля 2006 г. ввести в отдельный предмет.

9. С участием судей судов Республики Таджикистан, адвокатов, юристов предприятий и организаций, предпринимателей индивидуально или совместно должны быть запланированы конференции, круглые столы, семинары и собрания.

10. В целях соблюдения международных документов об арбитраже, законодательства РТ о МКА и обеспечения реализации абзаца шестого пункта 54 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 год -2028, который издан указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, утвержденным под № 1005, Закон Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже» разработан 18 марта 2015 года в новая версия.

11. К проведению научных исследований, изданию исследований, монографий, учебных материалов, написанию научных статей следует привлекать отечественных ученых.

12. Открытие специальных курсов по обучению и подготовке арбитров к рассмотрению арбитражных споров и обеспечению их опыта работы в международных коммерческих арбитражах развитых стран мира.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-A]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемы правового регулирования арбитражного соглашения: анализ международно-правовых актов и законодательства [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Правовая жизнь. – 2020. – №2 (30). – С. 214-227. ISSN 2307 - 5198

[2-A]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемаҳои умумии эътиборнокии созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ). – 2020. – №10. – С. 252-255. ISSN 2074-1847

[3-A]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемаҳои ҳуқуқи эътиборнокии модии созишномаи арбитражӣ. [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №1 (41). – С. 51-61. ISSN 2410-2903

[4-A]. Абдуллозода, З.Ф. Хусусиятҳои танзими ҳуқуқи унсурҳои зарури созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маҷалаи Академии ҳуқук. – 2021. – №1 (37). – С. 83-99. ISSN 2305-0535.

[5-A]. Абдуллозода, З.Ф. Масоили муайянномии мафҳум ва мазмуни созишномаи арбитражӣ тибқи ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллий [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №2 (34). – С.74-93. ISSN 2307 - 5198

[6-A]. Абдуллозода, З.Ф. Табиати ҳуқуқӣ-гражданинӣ ва унсурҳои созишномаи арбитражӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2021. – №1(37). – С.83-99. ISSN 2305-0535

[7-A]. Абдуллозода, З.Ф. Аҳамияти ҳуқуқии созишномаи арбитражӣ дар эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои арбитражии хориҷӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода, И.Х. Бобочонзода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (37). – С.189-194. ISSN 2305-0535.

[8-A]. Абдуллозода, З.Ф. Прелемаҳои ҳуқуқии ҳамкориҳои судҳои иқтисодӣ ва арбитражҳои байналмилалӣ тижоратӣ. [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2023. – №1(45). – С. 160-170. ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9-A]. Абдуллозода, З.Ф. Баъзе аз масъалаҳои назариявии татбиқи қонунгузорӣ дар фаъолияти судҳои арбитражӣ ва иқтисодӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (Душанбе, 14 июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 261-271.

[10-A]. Абдуллозода, З.Ф. Нақши Иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пайдоиши институтҳои нави ҳуқуқӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маводҳои Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Иҷлосияи шонздаҳуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон-марҳилаи эҳёи давлатдорӣ миллий”. Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. (ш. Душанбе, 18 октябри с. 2022). – Душанбе, 2022. – С. 238-244.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Абдуллозода Зебонисо Файзулло дар мавзӯи «Созишномаи арбитражӣ: масъалаҳои назарияв ва талъиба», ки барои дараҷаи докторӣ дар ҷаҳони илми номзади илмиҳои ҳуқуқшиносӣ аз ҷониби 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ талъиба

Калидвожаҳо: арбитражи байналмилалӣ талъиба; созишномаи арбитражӣ; Конвенсияи Нью-Йорк; Конвенсияи Женева; Қонуни намунавии ЮНСИТРАЛ; Дастури ЮНСИТРАЛ; Кодекси мувофиқи иқтисоди ЛТ; дигар санаҳои меъриҳои ҳуқуқи байналмилалӣ; ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; арбитражӣ виртуалӣ; арбитраж; қонуни табиқшавандаи моддӣ; судҳои иқтисодӣ; ҳалномаи арбитражӣ.

Рисолаи диссертатсионии Абдуллозода З.Ф. ба проблемаҳои созишномаи арбитражӣ дар назария ва талъибаи арбитражи байналмилалӣ талъибаи Тоҷикистон ва дигар давлатҳои мухалиф бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки зарурати баррасии арбитражи бахш ба ҷарағи мувофиқи иродаи ҷонибҳо буда, тақсими ҳамаи унсурҳои созишномаи арбитражиро ба ду ҷарағи муайян мекунад: зарурӣ ва иловағи. Унсурҳои зарурӣ инҳоро дар бар мегирад: 1) интиҳоби усули арбитражи ҳалли бахш ва ё интиҳоби институти арбитражи мушаххас ва ё истинод ба дастури он; 2) ҷои арбитраж; 3) шумораи арбитраж; 4) ҳуқуқи моддӣ табиқшаванда; 5) қатъияти ҳалномаи арбитражӣ. Дар матни ӯар як созишномаи арбитражӣ дар намудани унсурҳои дар боло зикршуда барои пешғири қардани мушқилот дар муайян қардани иродаи воқеи тарафҳо тавсия дода мешавад.

Исбот гардидааст, ки аз ҷониби тарафҳо ба матни тавзеҳоти арбитражӣ ворид қардани ҳуқуқи табиқшаванда онро қисми таркибии тавзеҳот гардонида, амали онро новобаста аз мавҷудият ва амали шартномаи асосӣ таъмин менамояд. Аҳамияти амали ин пешниҳод дар пешғири шудани ҳалли бахш ва мутобиқати баррасии арбитражӣ ба иродаи воқеи ҷонибҳо, ки ҳангоми интиҳоби ҳуқуқи моддӣ табиқшаванда истифода шудаанд, ифода меёбад.

Инчунин дар таҳқиқот эътибори моддӣ созишномаи арбитражи тарафҳо аз ҷониби омилҳои зерин таҳлил шудааст. Якум, мушқилоти марбут ба масъалаҳои ҳуқуқи шартнома вучуд дорад. Худи созишномаи арбитраж низ шартнома буда, инчунин ба принципҳои умумии эътибори шартномаҳо тобеъ аст. Ин асосҳо дар созишномаи ҳақамӣ муҳимтаранд, ки дар он унсурҳои хоричӣ мавҷуд аст. Дуҷум, асосҳои қобилияти ҳуқуқи тарафҳои шартномаи ҳақамӣ, яъне. «ҳуқуқи ҳақамии субъективӣ», маҷмӯи категорияҳо, ки бо ифодаи ихтиёрии ирода, ба иборати дигар, нописандии ирода (маҷбурқунӣ, ғумроҳӣ, ҳағоғӣ ва ғ.) алоқаманданд. Сеҷум, ин имкони баррасии бахш ҳақамӣ субъекти ба истилоҳ «салоҳияти ҳақамии объективӣ» мебошад. Эътибори расмии созишномаи ҳақамӣ дар шакли бағани он ифода мешавад: ҳағгӣ ё электронӣ.

Муаллиф функцияҳои ёрирасон ва назорати судҳоро дар қарағи баррасии арбитражӣ таҳлили намуда, функцияҳои ёрирасонӣ ва назорати судҳоро ҷунин муайян қардааст: а) уҳдадорӣ судҳо дар бораи боз доштан ва ё қатъ қардани баррасии мувофиқа ва ба арбитраж фирисотдани тарафҳо, ағар дар байни онҳо созишномаи арбитражӣ бошад; б) мусоидати судҳо дар бораи таъин, бозқонд, иваз ва ё қатъ қардани вақолатҳои арбитраж; в) аз ҷониби судҳо андешидани тадбирҳои таъминотӣ аз ҷониби даъво; г) амали судҳо оид ба таъмини далелҳо, ҷуриши шохидон ва қоршиносон, дароз қардани муҳлатҳои мувофиқи ва ғайра - бо мақсади мусоидат қардан ба баррасии самараноки бахш тибқи тартиби арбитражӣ. Функцияи назорати судҳо дар оғози мувофиқа метавонанд мавҷудият, боътиборӣ ва қобили иҷро будани созишномаи арбитражиро тағтиш қарда, салоҳияти арбитражи байналмилалӣ тичоратиро аз ҷониби бахш муайян қунанд. Дар нағиғаи ғузaronидани тағқиқоти иловағи барои тақмили қонунғузори дар самти фаъолияти арбитражӣ муаллиф як зумра тақлифҳои пешниҳод намудааст.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Абдуллозода Зебонисо Файзулло на тему «Арбитражное соглашение: теоретические и практические вопросы», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; арбитражное соглашение; Нью-Йоркская конвенция; Женевская конвенция; Типовой закон ЮНСИТРАЛ; Руководство ЮНСИТРАЛ; Экономический процессуальный кодекс РТ; иные международно-правовые акты; гражданские права; международное частное право; виртуальный арбитраж; арбитр; применимое материальное право; экономические суды; арбитражное решение.

Диссертация Абдуллозода З.Ф. посвящен проблемам арбитражного соглашения в теории и практике международных коммерческих арбитражей Таджикистана и других стран. Автор отмечает, что необходимость арбитражного разбирательства спора полностью соответствует волеизъявлению сторон, и определяет деление всех элементов арбитражного соглашения на две группы: необходимые и дополнительные. К обязательным элементам относятся: 1) выбор арбитражного метода разрешения споров или выбор конкретного арбитражного учреждения или ссылка на его руководящие принципы; 2) место арбитража; 3) количество арбитров; 4) применимое материальное право; 5) окончательность арбитражного решения. Вышеуказанные элементы рекомендуется включать в текст каждого арбитражного соглашения во избежание проблем при определении действительной воли сторон.

Доказано, что включение сторонами применимого права в текст арбитражного разьяснения делает его неотъемлемой частью разьяснения и обеспечивает его действие вне зависимости от наличия и действия основного договора. Практическая значимость данного предложения выражается в прогнозировании разрешения споров и соответствии арбитражного разбирательства реальной волеизъявлению сторон, которые использовались при выборе подлежащего применению материального права.

Также в исследование анализировано часть материальную действительность арбитражного соглашения сторон по следующим факторам. Во-первых, возникают проблемы, связанные с вопросами договорного права. Само арбитражное соглашение также является договором, и на него также распространяются общие принципы действительности договоров. Эти основания более важны в арбитражном соглашении, когда присутствует иностранный элемент. Во-вторых, основания правоспособность сторон арбитражного соглашения, т.е. «субъективная арбитражная подсудность», совокупность категорий, связанных с добровольным волеизъявлением, иными словами, пороки воли (принуждение, заблуждение, ошибка и тому подобное). В-третьих, это возможность рассмотрения спора как предмет так называемой «объективной арбитражной юрисдикции». Официальная действительность арбитражного соглашения выражается в форме его заключения: письменной или электронной.

Автор проанализировал вспомогательную и надзорную функции экономических судов в арбитражном процессе и определил вспомогательные и надзорные функции суда следующим образом: а) обязанность судов приостановить или прекратить производство по делу и направить стороны в арбитраж, если между ними есть арбитражное соглашение; б) содействие судам в назначении, отзыве, замене или прекращении полномочий арбитров; в) принятие судами обеспечительных мер по иску; г) действия судов по представлению доказательств, допросу свидетелей и экспертов, продлению процессуальных сроков и т.п. - в целях содействия эффективному рассмотрению спора в арбитражном порядке. Надзорная функция судов в начале разбирательства может проверить наличие, действительность и возможность приведения в исполнение арбитражного соглашения и определить подсудность международного коммерческого арбитража по спору. В результате проведения дополнительных исследований автор внес ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере арбитражной деятельности.

ANNOTATION

to the abstract of Abdullozoda Zeboniso Fayzullo's dissertation on the topic "Arbitration agreement: theoretical and practical issues", for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.03 – Civil Law; family law; business law; international private law.

Keywords: international commercial arbitration; arbitration agreement; New York Convention; Geneva Convention; UNCITRAL Model Law; UNCITRAL leadership; Economic Procedural Code of the Republic of Tajikistan; other international legal acts; civil rights; international private law; virtual arbitration; arbitrator; applicable substantive law; economic courts; arbitration decision.

Dissertation of Abdullozoda Z.F. is devoted to the problems of the arbitration agreement in the theory and practice of international commercial arbitration in Tajikistan and other countries. The author notes that the need for arbitration of the dispute is fully consistent with the will of the parties, and determines the division of all elements of the arbitration agreement into two groups: necessary and additional. Mandatory elements include: 1) the choice of an arbitration method for resolving disputes or the choice of a specific arbitration institution or a reference to its guidelines; 2) the place of arbitration; 3) the number of arbitrators; 4) applicable substantive law; 5) finality of the arbitral award. The above elements are recommended to be included in the text of each arbitration agreement in order to avoid problems in determining the actual will of the parties.

It is proved that the inclusion by the parties of the applicable law in the text of the arbitration clarification makes it an integral part of the clarification and ensures its operation regardless of the existence and validity of the main contract. The practical significance of this proposal is expressed in predicting the resolution of disputes and the compliance of arbitration proceedings with the real expression of the will of the parties, which were used when choosing the substantive law to be applied.

The study also analyzed part of the material validity of the arbitration agreement of the parties according to the following factors. First, there are problems related to issues of contract law. The arbitration agreement itself is also a contract and is also subject to the general principles of the validity of contracts. These grounds are more important in an arbitration agreement where there is a foreign element. Secondly, the grounds for the legal capacity of the parties to the arbitration agreement, i.e. "subjective arbitration jurisdiction", a set of categories associated with a voluntary expression of will, in other words, vices of will (coercion, delusion, error, etc.). Thirdly, it is the possibility of considering the dispute as a subject of the so-called "objective arbitration jurisdiction". The official validity of an arbitration agreement is expressed in the form of its conclusion: written or electronic.

The author analyzed the auxiliary and supervisory functions of economic courts in the arbitration process and defined the auxiliary and supervisory functions of the court as follows: a) the obligation of the courts to suspend or terminate the proceedings and refer the parties to arbitration if there is an arbitration agreement between them; b) assistance to the courts in the appointment, recall, replacement or termination of the powers of arbitrators; c) adoption by the courts of interim measures on the claim; d) the actions of the courts in relation to the presentation of evidence, the interrogation of witnesses and experts, the extension of procedural deadlines, etc. - in order to facilitate the effective consideration of the dispute in arbitration. The supervisory function of the courts at the start of the proceedings can verify the existence, validity and enforceability of the arbitration agreement and determine the jurisdiction of international commercial arbitration in the dispute. As a result of additional research, the author made a number of proposals for improving the legislation in the field of arbitration.

Ба чоп 11.01.2024 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84^{1/16}.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.

Чузъи чопии шартӣ 3,75.

Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 9.

ЧДММ “ЭР-граф”.

734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.

Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com